Жеребец

Автор:
Эмилия Грин

Жеребец

Эмилия Грин

Французские жеребцы #1

Эрик Уильямс самый популярный студент университета. О его выходках ходят легенды. Он вселяет желание и страх, а его роковая красота и безудержная мощь погубили ни одну женскую душу. Но влиятельный бунтарь продолжает притягивать мотыльков на свой дьявольский огонь. Только всё вдруг резко меняется, стоит неуправляемому жеребцу случайно столкнуться с новенькой студенткой…

Содержит нецензурную брань.

При создании обложки использовалось стоковое фото «Passion, dating and love. Young beautiful sexy couple have sex on kitchen table in home. Sensual relationship» автора Jet Cat Studio с сайтаhttps://www.shutterstock.com/ru/image-photo/passion-dating-love-young-beautiful-sexy-1021394569 (https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/passion-dating-love-young-beautiful-sexy-1021394569)

Пролог

POV. Селеста

Первый учебный день в новом заведении тянулся со скоростью дохлой улитки. Наверное, потому что на протяжении дня я чувствовала себя не в своей тарелке – единственная студентка, которая приступила к занятиям на месяц позже остальных. Спасибо папочке, у которого прямо перед отъездом в Париж возникли неотложные дела, и нам пришлось зависнуть в Америке еще на месяц.

Даже не смотря на блестящий проходной балл, сегодня я ощутила явную нехватку знаний в сравнении с остальными однокурсниками. Ну, вот, замечательно, долгожданный первый курс, взрослая жизнь, а кому-то вместо отвязных дискотек придется корпеть над учебниками… И я прекрасно знала имя этой «счастливицы»!

– Селеста? – машинально обернулась на звук почти детского голоса Мари, изобразив на лице подобие улыбки.

– Я немного задумалась… Столько событий за эти два дня! – хотела продолжить свою грустную тираду о превратностях судьбы на пути к моей беззаботной студенческой жизни, как вдруг замерла на полуслове…

В университетскую столовую зашли двое парней, тут же завладев моим вниманием. Правильнее сказать, два здоровенных самца, которые, казалось бы, свалились на нашу бренную землю с планеты Альфа: перекаченные бугаи, но при этом дорого и подчеркнуто стильно одетые.

Тем не менее, под тканью их приталенных рубашек невооруженным глазом можно было разглядеть целые тонны отшлифованных мускулов, а самое поразительное – парни вышагивали по кафельной плитке столовой так, словно за ними бежала орда из слуг и наложниц.

Я просто внаглую пялилась на них, ощущая в душе всполохи неподдельного интереса.

– Мы называем их французские жеребцы! Они…эээ… немного сумасшедшие…

– Что значит сумасшедшие? – спросила, не переставая с интересом разглядывать вошедших.

– Ну, эта троица жонглирует женскими сердцами, словно они циркачи из Цирка Дю Солей! Правда, зачастую трюки заканчиваются не слишком удачно… – прошептала Мари, когда я, наконец, заставила себя отвернуться и посмотрела на девчонок.

– Да уж, у этих придурков уже целая коллекция из осколков!.. – саркастично вторила ей другая моя однокурсница Лурдес.

– Ты сказала троица?! Но их же только двое? Не троица, а…

– А настоящая ТРИАДА самого сексапильного зла!!! А вон и предводитель жеребцов – Эрик Уильямс!

Я вновь повернула голову, и, кажется, непроизвольно открыла рот – а затем закрыла, гулко выдохнув…

– Вот черт…

– Да, прямо в точку, Селеста! Он черт, демон, а ещё дьявол воплоти…

Если бы Всадники Апокалипсиса существовали в реальном мире, то этот бы стал их предводителем. Он был огромным, и возвышался даже над своими собратьями по мору и хаосу! Высоченный и немного смуглый, словно круглые сутки проводил в солярии, ну, или только что вернулся с модного курорта…

Парень был облачен в кристально белую рубашку, но складывалось ощущение, что она вот-вот начнёт трещать по швам под натиском чересчур развитых мышц. Белый создавал удивительный контраст с его кожей цвета топленого молока.

– Не смотри на него так… Эрик номер один в списке самых запрещённых веществ каждой девушки! Он – это табу!

– Да я и не смотрю… А что в нем такого?! Какой-то перекаченный придурок!.. – презрительно поджала губу, стараясь согнать с лица странную улыбочку. Уж никак не подозревала, что в Сорбонне будут водиться такие парни…

– Вот и правильно! Ещё не утих скандал с мисс Этьен… – Мари хмыкнула, делая большой глоток кофе.

– Что за скандал?! – моя правая бровь выгнулась дугой, нетерпеливо ожидая подробностей.

– Эрик Уильямс на спор соблазнил учительницу французского языка в выпускном классе школы! Говорят, он сам спец по французскому… Особенно в том, что касается французских поцелуев… – девчонки захихикали, в то время как я вновь исподтишка глянула на самый козырный столик в центре столовой – вернее туда, где расположились жеребцы.

– Они старшекурсники! И нас считают малолетками… Серьезно, Селеста, даже не думай о них…

Кажется, у меня начался процесс неконтролируемого слюноотделения, когда я в последний раз окинула взглядом эту шальную троицу.

– Кстати, пойдешь сегодня с нами на крутую вечеринку?!..

Часть 1

Глава 1

POV. Эрик

– Иди, гуляй, Валери! Ты так громко стонала во время нашего последнего секса, что у меня аж уши заложило!.. Тупая стерва! И передай своим лицемерным подружкам, что я свободен на сегодняшнюю ночь! Но только сегодня!.. Ну, кто там следующий?!

– Я тебя ненавижу, Уильямс!!! Раз отец медиамагнат, думаешь, тебе все можно?! Да пошел ты!.. – моя теперь уже бывшая подружка показала средний палец, а затем запрыгнула в тачку, и, громко газанув, уехала прочь.

Мы разругались в пух и прах прямо перед вечеринкой.

– Катись! Скатертью дорожка!.. Никчемная вертихвостка… Парни, поздравьте меня, я вновь свободен и готов насладиться сегодняшней ночью на полную катушку!

Вильям и Демиан, мои незаменимые друзья со школьной скамьи, как по команде переглянулись, а затем громко заржали.

– Ты меня извини, брат, но мы даже имени её запомнить не успели… Сколько вы встречались, дня три?! – Вильям отличался спокойствием и рассудительностью, он всегда старался обуздать мой дикий нрав. Но если его что-то по-настоящему выводило из себя, в гневе он был страшен.

– Неделю! Целую долбаную неделю, и она вытрепала мне все нервы!.. Да о чем говорить, пошлите лучше, отметим моё расставание!

– Тогда сегодня ты проставляешь!.. Кто у нас тут новоиспеченный холостяк?!

Если бы у дьявола был адвокат, то это был бы второй мой друг – Демиан. Он мог заговорить любого, а его находчивости, дерзости и красноречию поражался даже мой отец. Демиан имел лишь один недостаток – у него напрочь отсутствовали тормоза…

Мы с парнями ввалились в дом Брендана уже около полуночи. Ко мне тут же подошел однокурсник, хозяин праздника, протягивая кружку, наполненную пивом до краев. Вдруг кто-то похлопал по плечу, и я резко развернулся, врезавшись в маленькое тщедушное тельце…

– Вот черт! Смотри под ноги!.. – тихо выругался.

Пол кружки пролилось прямо на долбаную малолетку. Хотел, уже было, отвернуться, но тут девчонка открыла свой рот…

– Поганый урод! Смотри, что ты натворил?! Как я теперь буду в таком виде??? – её писклявый голосок напомнил мне жужжание надоедливого комара. Легкие в секунду наполнились парами агрессии, и захотелось взять мухобойку…

– Как-как ты меня назвала?! Ну-ка, повтори?! – поддел пальцем подбородок девицы, заставляя поднять на меня глаза.

В этот момент незнакомка с густыми пшеничными волосами чуть ниже плеч, наконец, удосужилась заглянуть мне в лицо, и я удовлетворенно хмыкнул – потому что в её глазах вспыхнул страх.

– Так как ты меня назвала, малявка?! – девчонка растерянно захлопала пушистыми ресницами, глядя на меня, словно кролик на удава. Пришлось немного наклониться, потому что она была на две головы ниже…

POV. Селеста

Мои слова застыли на языке, в то время как его чуть раскосые карие глаза гипнотизировали, заставляя сердце пропускать удар за ударом. Вот ведь угораздило попасть под руку самому Эрику Уильямсу!

А ведь мне столько усилий пришлось приложить, чтобы вырваться на эту вечеринку! Повезло, так повезло… Закрутила головой в поисках Мари, но её словно ветром сдуло, хотя однокурсница клятвенно заверили моего отца, что не оставит ни на секунду… Ну, ну!

Опустила голову, вновь оценивая масштаб катастрофы, после чего гневно тряхнула головой. Этот жеребец, или конь, как его там, пролил на меня пол литра пива! На моё шикарное платье на первой настоящей студенческой вечеринке! Так какого черта я должна молчать?! Сделав над собой усилие, набрала полную грудь воздуха, а затем спокойно сказала.

– На моем новом белом платье огромное мерзкое пятно, и воняет от меня теперь как от бочки с пивом! А назвала я тебя – поганый урод! И, по-моему, твой поступок полностью оправдывает такое звание! – прикрыла веки, заметив, что

взгляд парня опустился к моему рту.

Он сглотнул, а затем наклонился и прошептал прямо у самого краешка уха.

– Интересно, а что ты скажешь после этого?! – вскользь прошел щетиной по моему лицу, в ту же секунду подхватив меня и закинув себе на плечо.

– АААААааааа… Отпусти, урод тупой!!! – орала, пока голова болталась где-то на уровне середины его монолитной спины. Подол задрался, и моя задница в хлопковых трусах с барашками открылась взорам десятков гостей.

Но на этом унижения не закончились – наглые пальцы урода вмиг опустились на попку, и стали оглаживать ягодицы сквозь тонкую ткань трусиков.

– Отпустиии… КОЗЕЕЕЛ!!! НЕ ТРОГАЙ МЕНЯяяя!.. – кричала как ненормальная под насмешливые возгласы и одобряющие хлопки за нашими спинами. Черт. Черт. Черт…

Но через пару мгновений он всё-таки отпустил… Только вместо твердой поверхности, я почувствовала, что лечу в неизвестность… В ВОДУ!!! Попутно молясь, чтобы в бассейне было не слишком глубоко. Ведь в эту самую секунду со вспышкой в мозгу пришло озарение, что я не умею плавать! Ушла с головой под воду, одновременно с тем ощутив лютую ненависть к Эрику, мать его, Уильямсу!..

POV. Эрик

Прошло несколько секунд, и девчонка резко вынырнула на поверхность воды.

– Урод!.. Псих конченый!!! Да я тебе… – она кричала как заведенная, но из-за орущей из колонок стереосистемы музыки я не мог разобрать и половины слов. Судя по интонации, это явно смахивало на угрозы.

Губы сами собой сложились в легкую полуулыбку. Такая смешная строптивая малолетка – впервые видел её на нашей тусовке.

– Уже познакомился с новенькой?! – насмешливо заключил Вильям, который как по мановению волшебной палочки оказался за моей спиной.

– Кто такая? – произнес нарочито спокойным голосом, чтобы не выказать другу своего интереса к ней.

В данный момент наши взгляды были прикованы к её маленьким аккуратным соскам, которые проступали сквозь промокшую ткань белоснежного платья. Эта скромница не надела бюстгальтер, и теперь мы с другом, и с десяток других парней, толпившихся около бассейна, откровенно разглядывали сексапильную новенькую.

– Идём! – коротко бросил Вилу, делая шаг по направлению к заднему двору.

Нужно было скорее увести друга, ведь он мог присмотреть её для нашей излюбленной игры в «крестики нолики».

– Эрик, ну, куда ты?! Постой! Я хотел еще немного полюбоваться прекрасной промокшей нимфой!.. – Вильям шел за мной следом, посмеиваясь. Увы, он слишком хорошо меня знал.

– Так кто она такая? – спросил, резко разворачиваясь и буквально бросая ему вызов своим пылающим взглядом.

Вильям Медиссон был самым смазливым из нашей троицы. Он даже несколько раз снимался для каталога мужского нижнего белья. Высокий, со светло-русыми немного вьющимися волосами, и ясными голубыми глазами, обездвиживающими девчонок. Классический красавчик со страниц мужского глянца. Телки готовы были удовлетворять его круглосуточно. И, в общем-то, Вил никогда не отказывался.

– Так кто она?! – повторил свой вопрос, стараясь придать лицу равнодушное выражение.

– Селеста Лакруа. Новенькая. Дочка дипломата. Вернулась с отцом из Америки несколько дней назад. Я заметил её сегодня утром в университетской столовой. Симпатичная мордашка, но ей всего 18 лет. Маловата для наших игр…

– Она вообще какая-то мелкая и несуразная! – коротко хохотнул, попутно выхватив у проходящего однокурсника кружку, наполненную пивом до краев. Он не решился со мной спорить.

– Мелкая и несуразная?! Это вы о ком?! Видели красотку, которая только что вылезла из бассейна? У меня встал при одном лишь взгляде на её влажные сиськи! Так вы про кого, парни?! – Демиан не заставил себя долго ждать. Этот Мефистофель игриво прищурился, переводя взгляд с меня на Вильяма.

– Не расстраивай Эрика! Это он кинул девочку в бассейн и теперь старательно делает вид, что она ему безразлична… – брови Демиана взлетели вверх. Он прикусил губу, внимательно всматриваясь в мою душу.

– Ты хочешь сыграть на неё в «крестики нолики»?! Или же сделаем её призом сезона? Мы ведь так и не выбрали трофей! Что скажешь, Вильям? Два наших голоса против Эрика! Поохотимся на свежую кровь?!

– НЕТ, мать твою! Она маленькая и стремная! Плевать я на неё хотел!..

– Ох, ничего себе! Как ты завелся… Ну, что же! Хорошо! А то я уже хотел пригласить девицу куда-нибудь. Думаю, пары дней хватит, чтобы поставить крестик… – Демиан сально ухмыльнулся, взъерошив гладкие волосы цвета вороньего крыла, на что я лишь оскалился.

Друг знал, после этого жеста со мной лучше не вступать в споры.

POV. Селеста

«Нет! Нет! Нет! О боже!!! Скажите мне, что всё это какой-то кошмарный сон?!»

Я продолжала стоять по пояс в воде, с пылающими от стыда щеками, ощущая, как моя грудь поднимается и опускается от частых взволнованных вздохов. Никто из этих уродов даже не предложил помочь вылезти из бассейна!

– Да что вы пялитесь?! Первый раз видите девушку в промокшем платье??? Недоумки!.. – треснула рукой по водной глади, тихонько застонав от того, как мерзкие капли угодили мне прямо в глаза, усугубляя и без того плачевное положение.

– Давай руку! – послышалось откуда-то сзади. Я резко развернулась, ощущая дрожь во всём теле. Около лестницы стоял высокий худощавый парень, посылая в меня добродушную немного смущенную улыбку.

– Я помогу тебе выбраться!.. – под омерзительные смешки и улюлюканье, сделала в воде пару шагов и вцепилась в его жилистую руку, как в спасательный круг.

Через несколько секунд мои ноги в промокших скользких босоножках коснулись кафельного пола, и я растерянно пожала плечами.

– Кажется, ты спас мне жизнь! Хотя моя репутация теперь загублена к чертям собачьим… – горько усмехнулась, ощущая, как липкий озноб молниеносно распространяется от пяток до кончиков пальцев.

Даже несмотря на то, что этот сентябрь в Париже радовал аномально жаркой погодой, у меня зуб на зуб не попадал, а тело слегка потряхивало.

– Успеешь еще меня отблагодарить, а пока держи полотенце, и пойдем, провожу тебя до ближайшей ванной комнаты! Не обращай внимания, у старшекурсников это норма – унижать новеньких! Завтра все уже забудут об этом инциденте… – парнишка взял меня за руку, и уверенно повел за собой. Я и не стала сопротивляться, всё равно деваться было некуда.

Минут через сорок, немного подсушив своё испорченное платье сразу двумя фенами и смыв некогда утонченный макияж, понуро покинула уборную, мечтая скорее провалиться сквозь землю. Или на худой конец оказаться в своей кровати, забравшись с головой под одеяло. Нужно было, каким-то чудом теперь добраться до дома. Я пообещала отцу, что вернусь не позже часа ночи, и отведенное время неумолимо подходило к концу.

– Хочешь, довезу тебя до дома? Кажется, я единственный, кто ничего здесь не пил… – повернула голову, ощущая приятное тепло, разливающееся в груди. Мой

спаситель, кажется, всё это время караулил меня возле дамской комнаты.

– Я Селеста! А тебя как зовут? – наши взгляды переплелись, и парень смущено прошелся ладонью по лбу.

– Очень приятно, Селеста! Меня зовут Жан! Прокатишься со мной по ночному Парижу?

– Если только ты не боишься, что я намочу пассажирское кресло! Кажется, я не до конца высушила платье!.. – застенчиво хихикнула, когда его рука вновь завладела моей ладонью.

Через несколько минут, покинув дурацкую вечеринку сквозь задний вход, мы уже сидели в его стильном серебристом седане марки «BMW». Сопоставив наличие дорогущего автомобиля и возраст водителя – Жану на вид было примерно столько же, сколько и мне, сделала вывод, что у его семьи явно не было проблем с деньгами.

– Может, прокатимся до Эйфелевой башни? Там рядом есть шикарная круглосуточная кофейня! – в глазах коротко подстриженного брюнета вспыхнули искры надежды.

– Спасибо за помощь и приглашение, но мне уже пора домой! Время Золушки, увы, истекло, и нарядное платье превратилось в лохмотья… – обреченно всплеснула руками, подавив вздох.

– Конечно, я понимаю, что сейчас, наверное, не лучший момент для прогулок! Тогда назови свой адрес, и я домчу с ветерком!

– Отлично! Идет…

* * *

Быстро открыла дверь ключом, прошмыгнув в темную гостиную. Благо, отец уже спал. Только вот у меня сна не было ни в одном глазу! Хорошо хоть сумочка осталась лежать на журнальном столике, и я не испортила её содержимого – документы и деньги целы!

Хотелось поскорее придумать изощренную месть для этого мудака Уильямса! Это ж надо, испортить мне такую классную вечеринку…

– Ты опоздала на двадцать минут, Селеста… – я вздрогнула, резко выпрямив спину. Отец всегда делал замечание, когда я сутулилась.

– Прости, было так весело, что я немного забыла о времени…

– Дочка, мы ведь столько раз это обсуждали! Ты приличная девушка, а не какая-то там… И должна вести себя соответственно! – голос отца стал отчужденным. Я знала к чему могут привести препирательства, поэтому постаралась скорее свести разговор на нет.

– Да, папочка, я всё понимаю! Можно пойду спать? Завтра вставать очень рано, к первой паре…

– Хорошо, Селеста, иди! Но утром тебя ждет серьезный разговор… – выдавила улыбку, быстро направляясь в комнату, и только закрыв дверь на ключ, почувствовала себя в безопасности.

– Вот черт! – прислонилась спиной к прохладной крашеной стене и тихонько застонала.

Хорошо хоть свет в гостиной был выключен, и ему не удалось разглядеть моего плачевного вида. Иначе бы так просто я уже не отделалась…

Однокурсница отпрашивала меня на вечеринку битых полчаса. Мари специально заехала за мной, и нам совместными усилиями удалось переубедить отца, отпустить меня хотя бы ненадолго.

Вот только Эрику хватило пары минут, чтобы сделать меня посмешищем всего университета! Этот дурацкий конь еще своё получит! Придурок умалишенный! Испортил мне платье, а вместо извинений кинул в бассейн! И всё это на вечеринке старшекурсников…

Быстро приняла душ и с головой залезла под одеяло. С детства любила подолгу лежать вот так с закрытой головой, словно очутившись в сказочной стране, в

стране, где у меня была мама…

Её не стало, когда мне исполнилось пять. Я вроде что-то и помнила, но эти воспоминания были обрывочными. Теплая немного грустная улыбка, густые каштановые волосы, от которых всегда пахло свежей выпечкой, и болезнь, которая забрала её в столь молодом возрасте, навсегда разлучив нас…

После смерти мамы отец ожесточился. Он сосредоточил свою жизнь исключительно на моём воспитании. Прошло уже тринадцать лет, но у него так и не появилось другой женщины, хотя, я была бы не против такого развития событий. Возможно, тогда бы он перестал следить за каждым моим шагом и позволил нормально вздохнуть.

Придаваясь мечтам, сама не заметила, как задремала.

Глава 2

POV. Селеста

Будильник оказался на удивление настойчивым, и после третьего душераздирающего захода, я всё-таки поплелась в ванную комнату.

Приняв контрастный душ, почувствовала себя, будто заново родилась. Решила выкинуть из головы все неприятности прошлой ночи. Жан сказал, что для страшекурсников это норма измываться над новенькими, поэтому, возможно, сегодня никто и не вспомнит про то, как я барахталась в бассейне. По крайней мере, нужно было верить в лучшее.

Выудила из шкафа клетчатую миниюбку, белые гольфы до колен и нежно розовую блузу, после чего заплела волосы в аккуратную косу, придав губам немного объёма с помощью персикового блеска.

Подмигнула своему отражению в зеркале. Ну, вот, так-то лучше – примерная ученица готова ехать на занятия в один из старейших университетов мира – в Сорбонну!

Мне всегда были интересны лингвистика, языки, литература, а программа обучения, оказалась на редкость заманчивой: углубленное изучение французского языка и культуры страны, множество семинаров по различным аспектам языкознания и даже творческое ателье.

Я без труда поступила на факультет филологии. На нашем факультете учились Марина Цветаева, Анна Гавальда и многие известные французские журналисты. И, конечно же, особый трепет вызывали занятия в главном корпусе Сорбонны, ведь каждый метр здесь – история!

– Доброе утро, папочка! – широко улыбнулась, неуклюже клюнув отца в щёку.

– Не слишком доброе, Селеста… Ты вчера ослушалась и опоздала! – отец окинул меня недовольным взглядом, попутно переворачивая блинчик на сковороде.

– Но пааааап… Мы ведь сто раз это обсуждали! – мой позитивный настрой срезало как на корню. – В прошлом месяце мне исполнилось 18 лет! Я уже не малышка и хочу гулять с друзьями, развлекаться, участвовать в студенческих тусовках! В Нью-Йорке я всё время сидела дома над учебниками! Ты обещал, что в Париже будешь отпускать меня на вечеринки! Ну, что здесь такого?! – подавила отчаянный вздох, силясь говорить убедительно.

Отец выключил плиту и медленно повернулся, скользя внимательным взглядом по моему телу. Я вся машинально съёжилась. Захотелось сократиться до размеров молекулы или вообще трангрессировать в другую солнечную систему.

– Что ты нацепила на себя?! – словно коршун вперил свой взгляд в моё лицо. – И что это за боевой раскрас?! Ты в университет собралась или на панель?! Выглядишь как дешёвая проститутка! Ну-ка быстро смой всё это с лица и переоденься, иначе я не выпущу тебя из дома!.. – его тонкие крючковатые пальцы потянулись к пряжке ремня на брюках.

По моей спине пробежал электрический разряд. После чего я резко выпрямилась и понеслась в комнату. Ненавидела это самодурство! Захлопнула дверь,

поворачивая ключ в замке.

Вот засада! Итак, уже опаздывала! Но спорить бесполезно… Иначе… Я просто знала, чем всё это может обернуться…Тошнотворный ужас вмиг распространился по телу.

С молниеносной скоростью скинула юбку и блузку, и в одном белье забежала в ванную. Быстро достала пакетик с ватными дисками, попутно выдавливая пару капель средства для снятия макияжа. Через пять минут, когда моё лицо вновь приняло бледно-землистый оттенок, вернулась к шкафу и достала оттуда самое дурацкое платье, какое только смогла отыскать. Темно синее в гусиную лапку и гораздо ниже колен. Сложила миниюбку и блузку в спортивную сумку, (туда же бросила косметичку), после чего вновь подошла к зеркалу.

На этот раз улыбнуться отражению не получилось. Выглядела я как старая дева на выданье! Открыла дверь и с тяжелым сердцем проследовала в нашу просторную гостиную.

– Вот это я понимаю! Скромно и очень мило! Всегда одевайся так, Селеста! – тонкие губы отца растянулись в болезненную улыбку.

Я постаралась выдавить ответную, но получилось не слишком убедительно, лицо исказила какая-то странная гримаса.

А ведь ему было всего сорок восемь лет. Мужчина в самом расцвете сил, худощавый, среднего роста, с блеклыми голубыми глазами. Когда-то я считала его очень привлекательным. До сих пор хранила фотографии, где они с мамой были счастливы вместе…

Но в последние годы видела в нем лишь домашнего тирана.

– Сегодня я опять задержусь в консульстве до вечера! Приезжают дипломаты из Штатов. Нам предстоит очень серьезная работа. Я передал водителю расписание твоих занятий. Он отвезёт тебя домой!

– Здорово, но я не знаю, во сколько закончу… Я ведь пропустила месяц и немного отстала, хочу сегодня позаниматься в библиотеке… – отец поднял

голову, уставившись на меня с недоверием.

– Хорошо! Тогда позвони, как только закончишь, и он отвезет тебя домой. И без фокусов, Селеста!

– Как скажешь, папочка! – вымученно улыбнулась, делая последний глоток сока, после чего взяла в руку небольшой портфель, закинув на другое плечо спортивную сумку. – Ну, всё, я побежала! До вечера!

Выдохнула, только оказавшись на улице. Аллилуйя, долгожданная свобода! Но у подъезда уже дожидался новый цербер – водитель Алекс! Он вежливо кивнул из приоткрытого окна, и я быстро распахнула заднюю дверцу.

– Доброе утро! – прошептала игриво.

– Доброе, мисс Лакруа!

– Алекс, вы ведь хотите работать на нашу семью?!

– Да, конечно… – бросил мужчина растерянно.

– Тогда давайте кое о чем договоримся… Если вы действительно хотите работать, то будете выполнять некоторые мои поручения…

– Но мисс Лакруа, я в первую очередь выполняю поручения вашего отца… – он закашлялся, а я сделала глубокий вдох, готовясь говорить уверенно.

– Послушайте Алекс, одного моего слова будет достаточно, чтобы вас уволили без выяснения причин! Как вы знаете, мой папа – французский дипломат! Он очень влиятельный человек… А что, если я, например, скажу ему, что вы приставали ко мне?! Да он в ту же секунду сотрет вас в порошок! – глаза мужчины изумленно округлились, а я продолжила свою тираду.

– Скажу больше, в этом городе вам больше не удастся устроиться на работу! Константин Лакруа закроет для вас все двери! Поэтому предлагаю сотрудничать со мной! Откажетесь? Не велика потеря! Сегодня же вечером отец вас уволит, а я договорюсь с более сговорчивым водителем!.. – нежно улыбнулась, мысленно

молясь заполучить союзника в его лице. Еще одного ментора я бы просто не выдержала…

– Ну, хорошо, мисс Лакруа… Но только изредка… Ваш отец очень долго инструктировал меня на ваш счёт!..

– Отлично, Алекс! Зови меня просто Селеста! Уверена, мы с тобой подружимся! – я подмигнула, после чего быстро распахнула спортивную сумку, выудив оттуда мини юбку с гольфами и розовую блузку.

– А еще, пусть у тебя войдёт в привычку, как только мы отъезжаем от дома – настраивай зеркала так, чтобы не видеть происходящего на моем сидении. Я проверю! – усмехнулась, стягивая через голову дурацкое платье.

Водитель, явно не ожидающий ничего подобного, стал ошалело крутить зеркало. Я усмехнулась. Ну, уж нет! После провальной вечеринки я должна блистать, а не выглядеть как нафталиновая бабуля. Еще нужно разобраться с этим придурковатым жеребцом Уильямсом!..

POV. Эрик

– Братишка, постой! – орал Демиан мне в след, пока я протискивался сквозь толпу в дверях столовой.

– Отстань! Я так голоден, что сейчас сожру тебя!

– Ну, ты просто глянь…

– Да что там?! – развернулся, сталкиваясь с насмешливым взглядом Демиана. Мы остановились около входных дверей. Тут же материализовался Вильям.

– Вуаля! – Дем протянул нам свой яблочный смартфон последней модели и повертел перед лицами.

– Что там??? Ни черта не видно… Покажи нормально! – друг задержал телефон на уровне моего лица, и я машинально сжал челюсти.

На заставке телефона Демиана была девчонка, которую я окунул в бассейн прошлой ночью. По пояс в воде. Её платье прилипло, обтягивая безупречные сиськи. Мои ноздри раздувались, и я был не в состоянии отвести от неё взгляд. Еще немного и закапаю пол столовой слюнями. Только теперь во мне разгорался голод совершенно иного рода.

Эту девушку нельзя было назвать писаной красавицей. Ей явно не хватало роста и веса. Слишком мелкая и худая, но грудь… Чёрт, она была просто идеальной: круглой и в меру большой. Перевел взгляд на испуганное лицо на фотографии – все черты словно прорисованы кистью художника…

– А вот и она… – шепнул мне друг искуситель на ухо, и я резко дернул головой.

Новенькая заходила в столовую в компании своих подружек. Кажется, их звали Мари и Лурдес. Девчонки задорно хихикали, пока я сканировал её рентгеновским излучением своих глаз.

– А Селеста хороша… – облизнув губу, вторил Демиану Вильям, и мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Да какого хрена? Я ведь первый её заметил, вернее, врезался в неё… «И право первого траха принадлежит мне…» – зловеще вспыхнуло в мозгу.

Она надела юбку в серую клетку, розовую блузку с таким же клетчатым галстуком и длинные белые гольфы до самых колен. А-ля примерная ученица, но у меня перед глазами до сих пор стояла картина её затвердевших сосков под влажной тканью платья.

Селеста машинально подняла глаза, врезавшись в меня взглядом. Вспышка ужаса мелькнула в них, словно девушка увидела ожившего демона, после чего густые ресницы быстро опустились вниз. Я уже хотел отвернуться, но в этот момент произошло нечто странное…

Словно в замедленной съёмке увидел, как новенькая буквально летит по воздуху. Её руки взметнулись ввысь, но никак не смогли помешать падению. Секунда и она растянулась на холодной плитке. Короткая юбка задралась,

оголяя голубые трусы с пандой.

Чёрт, такая соблазнительная малышка носит милые хлопковые трусики! Мои губы растянулись в усмешке, в момент, когда я поднял взгляд на Демиана.

Он коротко кивнул, подмигнув. Вот урод – поставил ей подножку и доволен! Столовая наполнилась смешками.

– Это же она!

– Да, вчера упала в бассейн…

– Ха-ха-ха…

– Вот неудачница!.. – доносилось со всех сторон. Я оскалился, быстро проследовав за наш столик. Парни пошли за мной.

Селесте помогли подняться, она бросила злобный взгляд в мою сторону, на что я отдал ей честь ребром ладони. Ещё один испепеляющий взгляд за наш стол, и новенькая вместе с подружками встала в очередь, а я отвернулся, сосредоточив своё внимание на Демиане.

– Какого черта ты творишь?! Я же сказал не трогать её! Зачем подставил ногу? – послал в Дема уничтожающий взгляд.

– Мы ведь постоянно гнобим малолеток! Друг, ты чего?! Она всё-таки волнует тебя… я прав? – однокурсник сдул с глаз свою удлиненную челку, после чего слегка прищурился.

– Тебе что, давно не прилетало от моих кулаков?! Зачем ты нарываешься?

– А что, если мы устроим облаву на эту крошку с идеальной задницей?! Кто первый трахнет девчонку и сделает фото её обнаженной попки, тот и сорвёт банк! Вильям, как тебе идейка?!

– Я пас! Мордашка ничего, но как по мне слишком тощая! Да и Эрик, похоже, не в восторге от этой затеи…

– А с каких это пор решает Эрик? – Демиан выгнул бровь, лукаво искривив свои полные губы. – Я хочу сделать трофеем сезона эту сладкую попку в трусах с пандой! Кто мне помешает?! Представляешь, какая влажная киска у этой сладкой студенточки?

В глазах друга вспыхнул фейерверк эмоций, но он смотрел куда-то в сторону… Повернул голову, проследив за его взглядом, и просто открыл рот…

– СУУУУКААА! – холодная струя чего-то липкого и мерзкого угодила прямо мне в лицо. Резко подскочил, бросив взгляд вперед, ощущая, как ярость уже зародилась в груди и клокочет где-то в недрах моей мятежной души…

POV. Селеста

– Урод, он и на Северном полюсе урод! Получай!.. – прошипела, плеснув стакан молока прямо в Уильямса.

Мало ему было моего ночного унижения, так ещё и подножку поставил! Меня просто разрывало от гнева. Да что он возомнил о себе?! Король? Господь Бог? Какое право имеет распускать свои длинные ноги?!

Это вчера я так растерялась, что просто проглотила идиотскую выходку! Вылезла из бассейна и скорее ретировалась!.. Но сегодня чаша терпения оказалась переполненной! Так растянулась, что отбила себе все колени…

Как он посмел унижать меня перед десятками студентов? Да тут полсотни человек, кто-то даже успел заснять на камеру телефона, как я валяюсь с голой задницей на кафельном полу… Боже, какой стыд! Наверняка, эти фотки уже разошлись по всем студенческим чатикам… И все снова ржут над новенькой! Благодарю, Эрик Уильямс!

Хватит с меня уже унижений! Пусть знает, что я могу постоять за себя…

Секунда, и полупрозрачные капли молока медленно стекают с изумленного лица старшекурсника, создавая какой-то фантастический контраст с его смуглой кожей.

В столовой воцаряется такая оглушающая тишина, словно перед концом света… Краем глаза замечаю, что все просто застыли с открытыми ртами. Сотни глаз устремляются на нас, а в воздухе витают частички разряженного воздуха, прямо как перед грозой…

Эрик даже сидя на стуле, кажется великаном, и я машинально делаю шаг назад. Моя решимость потихоньку выветривается, так как глаза парня заполняются каким-то первородным гневом…

Он медленно проводит языком по верхней губе, слизывая несколько капель молока, продолжая покушаться на мою жизнь при помощи одного лишь взгляда.

Серьёзно – пронзительные карие глаза мечут молнии. Тыльной стороной ладони жеребец проводит по линии челюсти, а затем опускает длинные ресницы вниз, смахивая с них настырные капли жидкости…

На стильной кремовой рубашке парня расползается вызывающее пятно, и синие брюки запачканы прямо на причинном месте…

– Твоё лицо и тело залито какой-то подозрительной белой жидкостью… Это то, о чём все подумали?! – столовая наполняется смешками, а мой взгляд быстро находит источник звука.

Немного дальше Эрика сидит его друг – Демиан. Он облачен в черную приталенную рубашку и зауженные брюки такого же оттенка. Чуть удлиненная иссиня-черная челка оттеняет его лукавые зелёные глаза. Всё в нем дышит пороком. Он даже не скрывает ощущения собственного превосходства над всеми, находящимися в радиусе километра.

Демиан как современный чернокнижник, такое ощущение, ещё немного, и с французского языка перейдет на латынь. Сердце уходит в пятки, когда он задерживает свой взгляд на моих губах.

– Заткнись, Дем… – зловещим шепотом Эрик осаждает друга, после чего начинает медленно подниматься со своего места.

Я пячусь назад, врезаясь в грудь Лурдес. «Почему я вообще до сих пор здесь стою?» – щелкает в мозгу, когда понимаю, что могу и не дожить до следующего предмета.

– Ты, кажется, не уяснила вчерашний урок?.. – выталкивает из себя вопрос, медленно смакую каждое слово. – Вздумала тягаться со мной, крошка? – губы жеребца чуть дрогнули, но вместо улыбки скорее получился оскал.

Он плотно сжимает челюсти, от чего желваки на скулах недвусмысленно напрягаются.

– Увы, ты подписала себе приговор! Ящик Пандоры открыт! ВСЕ СЛЫШАЛИ??? – он так громко прокричал последний вопрос, что у меня буквально зазвенело в ушах.

К моему ужасу, студенты, словно дрессированные собачки, начали одобрительно хлопать и улюлюкать. Я мельком посмотрела на Демиана, пытаясь сглотнуть ком, мешающий нормально дышать – этот парень, с застывшей самодовольной ухмылкой, так и пожирал глазами мои губы, вызывающе удерживая свою ладонь прямо на причинном месте. Такой же тупой озабоченный урод, как и Уильямс!

Попятилась к выходу, пока все продолжали хлопать и орать мне в след… Последним, что я увидела, было то, как второй друг, кажется, его звали Вильям, шепнул что-то Эрику на ухо, после чего тот демонстративно приложил ладонь к горлу, делая пугающий жест…

Мой воспаленный мозг предположил, что в Средневековье после такого жеста отправляли ведьм на гильотину. Жеребцы, мать вашу…

Быстро вылетела из помещения и, не оглядываясь, побежала вперед. Господи, я всего лишь хотела отыграться – вчера он облил меня пивом, а сегодня сделал подсечку, после чего вся столовая лицезрела мою пятую точку!

Это всего лишь были ответные действия – я плеснула ему в лицо молоком! Ослепленная гневом и унижением, мне показалось, что это единственный способ показать им всем, что я не глупая кукла для битья! Тоже могу прислать ответку!..

Но после ужасающей тирады Уильямса, внутренности до сих пор были покрыты инеем. Чего только стоил этот его странный дружок Демиан… Похоже, у него вообще не все дома – таращился на меня, поглаживая свой член… Вот извращенец!

«Нееет… Неужели всё это происходит со мной?!» Осталось только стать изгоем на всех студенческих тусовках и вечеринках… Хотя, кого я обманывала?! Издала истерический смешок – отец все равно контролировал каждый мой шаг и теперь долго не выпустит из дома…

Ноги сами привели в просторный холл библиотеки. Следующей парой стояла литература, но, увы, сегодня я никак не могла сосредоточиться на Бальзаке. Заняла самый удаленный столик в конце читального зала, и с видом античного мыслителя открыла перед собой какой-то учебник.

«Какой-то» – потому что я минут десять пялилась в буквы, написанные мелким шрифтом, но так и не вникла, что вообще читаю…

Боже, да что здесь вообще творится?! Сама не своя уже вторые сутки в Париже…

Последние три года мы с отцом провели в Америке. Он работал в консульстве, а я училась в самой обычной школе, и была одной из тех, кто тянет на своем горбу всех лодырей класса. Пока мои одноклассннички предавались веселью и радовались жизнью, я только и делала, что корпела над учебниками!

У нас с отцом была договоренность, что до 18-летия я не имею права ходить по злачным заведениям и возвращаться домой позднее одиннадцати вечера…

– Селеста? – резко дернула головой, ощущая, как уголки рта машинально искривились в неловкую улыбку. Глупо хлопала ресницами, пытаясь подобрать слова, но мой ночной спаситель, широко улыбнувшись, опередил меня.

– Я увидел как ты зашла в зал… Хотел подойти, но ты так увлеченно читала, что… – вдруг Жан резко замолчал, бросив свой взгляд на мой открытый учебник.

– Селеста, книга лежит вверх ногами!.. Ты что, пятнадцать минут читала задом наперёд? – уголки его губ немного дрожали, борясь с подступающим смехом.

Вот черт, теперь и он подумает, что у меня не все дома…

Резко поднялась, и стала демонстративно скидывать книги в портфель, делая вид, что не замечаю парня.

– Даже в мыслях не было тебя обидеть! Просто ты была такой задумчивой… и красивой… и я…эээ… хотел спросить, как твои дела? – наконец, заставила себя поднять на него глаза.

Жан переминался с ноги на ногу, а на его лице выступили красноватые пятна. Ну, вот, похоже, единственный в этом городе человек, который ко мне не равнодушен, и я сама чуть всё не испортила!

– Извини, прошу тебя… Просто сегодня снова не мой день…

В этот момент у девушки за соседним столиком завибрировал мобильный. Она глянула в телефон, а затем протянула его своей подружке, после чего они обе захихикали, устремив на меня свои взгляды.

Ну, вот, прекрасно, можно к гадалке не ходить, что там у них за веселье. Мои кулаки машинально сжались. Захотелось бросить в них какую-нибудь гадость! Пустые сплетницы…

– Селеста, пошли! – решительно прошептал Жан мне на ухо. На секунду я даже замешкалась, но только на секунду…

Я так мечтала поступить в этот университет и хоть немного ослабить постоянное напряжение, в котором находилась все эти годы рядом с отцом… Но отчего-то меня никто не предупредил, что Сорбонна является персональным отделением ада на земле, а учатся здесь сплошь демоны да всякая нечисть…

– Пошли! – хихикнула, ощущая на себе всё больше любопытных взглядов.

После того, как Эрик Уильямс прилюдно пообещал стереть меня с лица земли, прогулять парочку предметов теперь уже казалось наименьшим злом. Закинула рюкзак на плечо, и с гордо поднятой головой в сопровождении Жана покинула читальный зал.

Глава 3

POV. Эрик

Тёплые капли воды струились по обнаженному телу, пока я прокручивал в голове сегодняшнюю сцену в столовой. Эта пигалица выплеснула мне в лицо стакан молока на виду у десятков студентов!.. Меня до сих пор немного потряхивало от злобы и негодования. Девчонка оказалась с характером. Тем хуже для неё.

Отсутствие мозгов не избавляет нас от ответственности. «Селеста Лакруа, крошка, очень скоро мы с парнями расскажем тебе, почему детям запрещают играть с огнем. Но только после того, как ты обожжешься…»

Я вылез из душа, и стал промокать махровым полотенцем своё рельефное тело, после чего обвязал его вокруг бедер. Бросил взгляд в большое зеркало в стильной черной раме, причесывая гребнем влажные волосы.

Белое полотенце контрастировало с моей смуглой кожей. Сейчас все девчонки с ума сходили от её цвета, вкуса и запаха, а в детстве как меня только не дразнили… И слегка раскосые карие глаза теперь считались магнетическими и притягательными, хотя я так и не забыл, как на детской площадке меня называли косоглазым…

Такая яркая и не типичная для французов внешность досталась от матери. В Монике Уильямс было намешано немало кровей. Жгучая брюнетка с

обездвиживающим взглядом чуть раскосых карих глаз.

Когда-то этот взгляд и свел с ума моего отца. Он увидел молодую актрису во время съемок какой-то передачи и тут же взял в оборот. Свадьбу сыграли спустя четыре месяца, к слову, к этому моменту мама уже носила меня под сердцем.

Связи отца на телевидении помогли, и через год Монику Уильямс пригласили сниматься в масштабный Голливудский проект. Только моей ветреной мамаше так понравилось на «фабрике грёз», что она моментально закрутила роман с режиссером и после окончания съемок прислала отцу документы на развод.

Я был совсем ребенком, когда в нашем большом просторном доме появилась мачеха. Как это положено по всем канонам жанра, она сразу меня невзлюбила, так как внешнее сходство с мамой было слишком очевидным. И я совсем уж не ожидал, что в семье так скоро появится и еще один новый член – мой младший братец…

– Эрик, ты там уснул, что ли?! Вильям сделал меня в «танчики», иди на подмогу! – я усмехнулся, открывая дверь в спальню. Друзья сидели на диване и резались в какую-то тупую игру на приставке.

– Демиан, я не собираюсь тебе помогать! Из-за твоей тупой выходки эта малолетка испортила мне любимую рубашку от «Tom Ford»! – парни, наконец, отклеились от плазмы, повернув головы в мою сторону.

– Боже, да ты ходячий тестостерон, братишка! Оденься, а то моя нервная система может не выдержать! – на лице Дема появилась гримаса поддельного восхищения, а Вильям широко открыл рот, изобразив, что у него текут слюни.

Я слегка прищурился, подняв вверх средние пальцы на обеих руках, а затем уселся в кресло, опустив глаза в пол.

– Ну, так что, я так понимаю, мы определились с трофеем осени?! – ровно произнес мой друг провокатор.

– Нет. – также спокойно ответил я.

– Но почему, Эрик, мать твою?! Это будет дико весело! Предлагаю открыть охоту на Селесту прямо сегодня! Она же прилюдно тебя унизила… Вил, да скажи ты ему?! – самообладание все-таки стало его покидать.

– Дем, я же уже сказал, Селеста, конечно, симпатичная и всё такое, но она не в моем вкусе! Но это не мешает вам посоревноваться между собой…

– Эрик, ты слышал? Или боишься, что я приглянусь этой крошке больше, чем ты?! – я насмешливо вздохнул, чуть прищурившись.

– Трахнуть малышку – слишком просто и скучно! Секс – это в первую очередь удовольствие, а я против того, чтобы кто-то из нас подарил ей хоть каплю наслаждения! Даже кратковременного… – резко поднял глаза, устремляя взгляд сначала на Вила, а после на Дема, – я хочу придумать что-то более изощренное! Что-то, что загубит её репутацию навсегда…Очернит, словно клеймо на скотобойне…

Вильям ухмыльнулся, пожимая плечами, а Демиан захлопал в ладоши.

– Браво, вот это мне нравится! Что нам надо делать?! – в его глазах появился нездоровый блеск.

– Больше никакой самодеятельности! – изрек я глухо. – Ты пожалеешь, Демиан, если ещё будешь путаться у меня под ногами…

– Воууу…Как страшно! Все поджилки затряслись… Пощади меня! – запричитал друг плаксивым голосом.

– Успокойтесь, ребята! Ты, Дем, сегодня тупо подставил Эрика! Жаль, ей не хватило молока и на тебя!.. – Вильям ухмыльнулся, миролюбиво поднимая руки вверх. – А ещё, меня достали ваши постоянные препирательства! Кажется, обоим этим летом стукнул 21 год? Или я ошибаюсь?! Мы заканчиваем универ весной, а вы ведете себя как долбанные подростки! Противно слушать…

– Ну, и заткнись, нытик! – Демиан закатил глаза, вытягивая ноги на кресле.

– Эй, придурок, может, уже поговорим о наших делах?! – недовольно выдохнул Вил.

– Ладно, брат! Согласен… Хоть кто-то из нас еще нормально соображает! – я подмигнул Вильяму, после чего подошел к шкафу, и всё-таки натянул на себя домашние шмотки – красную футболку и широкие спортивные трико.

– Окей! Тогда меня волнует только один вопрос, – наконец, уже спокойно произнес Дем. – Твой отец разрешит нам устроить вечеринку на его яхте в следующие выходные в Монако?! Закрытие сезона, так сказать: лучшие девочки Франции, литры шампанского «Rose», глубокие минеты… – парень сдул с глаз свою удлиненную челку, и мы втроем заржали.

– Последний пункт нравится мне больше всего! – глубокомысленно заключил Вильям, вопросительно уставившись на меня. – Так что, Эрик? Если верить прогнозу до середины октября на всем Лазурном берегу стоит шикарная погода… Можно даже немного поплавать, вода еще не успела остыть! Раскрути отца, это будет поистине вечеринка года! – две пары лукавых глаз уставились на меня, на что я задумчиво пожал плечами.

– Отец пока не дал окончательного согласия! Думаю, он разрешит, только если молокосос тоже увяжется за нами… Но я не хочу, чтобы этот зануда даже смотрел на кого-то из наших баб…

– Ну, если это единственное условие, то, думаю, мы как-нибудь переживем его присутствие на яхте!

– Да-да, не волнуйся, свяжем его и выкинем за борт! – вполне серьезно вторил Вилу Демиан, и уголки моих губ полезли вверх.

– Ладно, сегодня вечером еще переговорю с отцом…

– Отлично! А теперь, господа, мне пора ехать на бокс! Кто-то же должен защищать Эрика от молочных покушений! – друг тепло похлопал меня по плечу, на что я только закатил глаза.

– До завтра!.. И помни, Дем, через несколько дней конец сентября – а это значит, мы подсчитаем у кого сколько «крестиков»… Хотя, я итак уверен, что как обычно тебя сделаю! – в глазах друга вспыхнул яростный огонь, он сделал шаг ко мне на встречу, и тихо прошептал…

– Не надейся… В этом месяце у меня уже восемь, но еще ведь не вечер… – после чего резко развернулся и вылетел за дверь. Вильям ухмыльнулся.

– Кажется, я точно в пролете, у меня всего пять – вряд ли я успею за два дня трахнуть еще четырех баб… – он деланно развел руками, всматриваясь в мое лицо. – А как обстоят дела у тебя в этом месяце?! – спросил друг лукаво.

– Тоже восемь, как у Дема! Но я дал вам фору – целую неделю потерял с Валери… Кстати, она хорошо работает ртом, рекомендую! Хотя, у тебя ведь другой объект вожделения… – я сделал паузу, и наши взгляды схлестнулись.

В глазах Вила плескалось негодование. Но я никак не мог забыть о том разговоре по пьянке, и о случайном признании, которое сделал друг неделю назад.

– Я тогда просто перебрал…

– Не против, если я расскажу твой секретик Демиану? Хочешь этого, Вильям?!

– Теперь ты будешь шантажировать меня? – спросил парень, медленно складывая ладони в кулаки.

Вильям казался самым спокойным и уравновешенным из нашей троицы, но мало кто подозревал, какие греховные мысли скрывались в голове этого белокурого Апполона…

– Ни черта ты не перебрал, извращенец! Думаю, Дем быстро воспользуется твоей маленькой слабостью…

– Я рассказал тебе как другу, Эрик!

– И я говорю тебе, друг – Демиан сегодня ослушался меня, если бы ни эта его чертова подсечка… – тихо выругался, вновь ощущая разъедающее душу желание мести. – В общем, в твоих интересах поддерживать меня! И не вздумай без моего ведома приближаться к Селесте! Я сам займусь этой пигалицей…

Друг коротко кивнул, покидая мою просторную спальню, а я направился на кухню за бутербродами – так и не удалось пообедать сегодня в столовке… Кухарка как раз возилась с ужином, когда я громко хлопнул входной дверью.

– Эрик, я думала ты еще в университете… – растерянно зашелестела миссис Этьен, быстро раскрывая створки гигантского холодильника. – Будешь обедать? У нас есть жаркое, рагу, блинчики, или, может быть, приготовить что-то новое на скорую руку?

– Сделайте мне пару сандвичей с тунцом! Я пока позанимаюсь, а через час поеду в тренажерку!

– Конечно…

* * *

Собрал спортивную сумку, ощущая острую необходимость оставить излишнее напряжение в зале, а заодно подцепить парочку красоток на сегодня и завтра. Я не собирался уступать Демиану в нашей излюбленной игре в крестики-нолики…

В комнате стояла такая духота, и моё тело просто изнемогало от желания скорейшей сексуальной разрядки. Как назло, пульт от кондиционера, словно корова языком слизала. Подошел к окну, и потянул рукоять на себя – пусть немного проветрится пока меня нет…

Внимание привлекла картина, разворачивающаяся у бассейна.

Мой недоумок сводный брат притащил в дом какую-то девчонку, и мило ворковал с ней на лавке во дворе. Неужели и этому прыщавому девственнику может что-то перепасть… Очень в этом сомневаюсь! Усмехнулся, уже собираясь отойти от окна, как вдруг меня словно пригвоздило к полу…

Её силуэт казался очень знакомым. Немного высунулся, силясь лучше разглядеть спутницу Жана… Твою мать… Меня словно долбанули по голове молотом Тора, но сомнений быть не могло.

Клетчатая юбочка, белые гольфы, нежно-розовая блуза, под которой, как я уже успел заметить, были скрыты идеальные сиськи, и скромная коса, с чуть выбившимися прядями каштановых волос. Селеста Лакруа сидела в компании моего братца и пила лимонад, приготовленный нашей кухаркой, в то время как он, размахивал перед её лицом каким-то конспектом.

Какого черта эта девица делает на территории нашего дома?! Я отскочил от окна как ошпаренный. Жаль, парни уже ушли… Вот бы мы им сейчас устроили…

Хотя, я и один в состоянии выбить почву у неё из-под ног…

POV. Селеста

– Жан, мне, правда, пора уже возвращаться домой! Но огромное спасибо тебе за этот день… Если бы кто-то сказал утром, что спустя несколько часов я буду улыбаться, плеснула бы ему стаканом молока в лицо! – усмехнулась, пожимая плечами.

Во взгляде парня появилось недоуменное выражение. Я поспешила перевести разговор в другое русло, потому что не стала вдаваться в подробности причин моего отвратительного настроения. При желании новый друг итак без труда выяснит, что же случилось сегодня утром в столовой. Наверняка, к концу дня о происшествии не узнают только глухонемые…

– Надеялся, ты пообедаешь со мной, и мы еще немного позанимаемся! Ты ведь пропустила много важного материала… – в светло-серых глазах вдруг вспыхнули огоньки надежды.

– Я бы с удовольствием, но… – в этот момент взгляд Жана устремился куда-то вперед, и на лице вмиг появилось презрительное выражение.

– Так… так… мой невинный братец, наконец-то, снял девочку! Жаник, кажется, у тебя появился шанс успеть расстаться с девственностью до второго пришествия?! Браво! – каждая клеточка тела стала подрагивать, а внутренности словно стянули тугим корсетом.

Я всё же через силу сделала вдох и повернула голову, стараясь придать лицу равнодушное выражение. Вряд ли мне это удалось, потому что губы парня, которому принадлежал этот уверенный ледяной тон, в ту же секунду искривились в зловещей усмешке.

Эрик Уильямс лениво пригладил чуть взъерошенные темные волосы цвета кофейных зерен, продолжая расстреливать меня своими гипнотическими карими глазами.

– Какого хрена тебе надо, недоумок?! Не видишь, мы заняты? – сердито спросил мой спутник, пока я пыталась осмыслить происходящее.

Что в доме Жана делает Эрик?! Или может быть это всё последствия утреннего открытия ящика Пандоры?! Я пыталась разобраться в ситуации, бессмысленно переводя взгляд с одного на другого.

– Братишка, не путайся у меня под ногами! – подавив зевок, злорадно ухмыльнулся Уильямс, после чего по моей спине пробежал электрический разряд…

«Братишка…»

Нееееет… Только не говорите, что они братья?! Но ответ моего спутника, увы, не оставил сомнений.

– Эрик, я проклинаю тот день, когда мой отец спутался с твоей мамашей! Не думал свалить к ней в Америку?! А… вспомнил… Она же звонит тебе раз в год, и даже не приглашает в гости! До сих пор скачет по койкам богатеньких режиссеров, да?! – Жан хмыкнул. Его грудь ходила ходуном от нарастающего в воздухе напряжения.

Я попятилась, чувствуя онемение в коленках. Эрик вскинул вверх кулаки, после чего грозно пошел на Жана. Но к моему удивлению, второй парень, который, к слову, на фоне этого громилы смотрелся весьма неубедительно, продолжил стоять на своем месте, так же воинственно сжимая ладони.

– Ну, давай, врежь мне, братишка! – прошипел Жан, когда они уже практически столкнулись лбами. – И можешь попрощаться с закрытием сезона на яхте в Монако! Отец же ясно выразился – ещё одна твоя тупая выходка, и он лишит тебя всех привилегий! Кому тогда ты будешь нужен?! – мой новый друг сморщился, глядя на своего брата как на какой-то отброс.

– Сколько раз ты уже нарывался, маленький онанист?! Рука правильно срослась?! Левой-то, наверное, неудобно? А ребра все зажили??? Я не буду бить сам… В этот раз! Но, не забывай – у меня есть друг, который занимается боксом! – на полных губах Эрика проскользнула зловещая улыбка, и я окончательно почувствовала себя здесь лишней.

«Вот она, братская любовь во всей красе…» – изумленно мелькнуло в моем воспаленном мозгу. Хотела уже направиться к воротам, но в этот момент мы с Жаном одновременно опешили…

Жеребец моментально скинул футболку, после чего избавился и от остальной одежды… На улице стояла невыносимая духота, не свойственная для конца сентября в Париже, но меня бросило в холодный пот.

Эрик остался абсолютно голым, спокойно заключив.

– Не желаешь ещё раз охладиться в бассейне? Могу и сегодня тебе это устроить, крошка Селеста! – его глаза нагло сосредоточились на моих ногах в белых гольфах.

Я тупо опустила взгляд в пол, ощущая, будто попала в какой-то порно фильм… Впервые видела полностью обнаженного мужчину, который находился в метре от меня, бесстыже поглаживая раскрытой пятерней свой точеный пресс.

– ТЫ ЧТО, СОВСЕМ ДЕБИЛ?! – Жан заорал так, что у меня в ушах чуть не лопнули барабанные перепонки, на что Эрик миролюбиво заключил.

– А что такого?! Я предпочитаю купаться нагишом! – он заржал, после чего совершил уверенный прыжок в воду, обдавая наши ноги прохладными каплями.

– Жан, я хочу домой… – прошелестела, чувствуя, что с каждой секундой моя жизнь всё больше напоминает какой-то дурдом.

– Конечно… – как-то глухо выдал друг, и мы быстро, не оглядываясь, покинули шикарную территорию их особняка.

* * *

Аморальное поведение Эрика просто меня добило. Его поступок был настолько вызывающим и мерзким, что меня до сих пор не отпускало какое-то странное волнение.

– Селеста, мне дико жаль… Я просто не знаю, как загладить свою вину перед тобой… Мой брат и его друзья – моральные уроды, знала бы ты, что они творят… Грязные отморозки!.. – я видела, что Жана просто трясет от зла.

Глаза метали молнии, а тело было напряжено, словно у атланта, удерживающего на своих руках весь земной шар.

– Да ничего страшного… – как-то потерянно выдавила, ощущая, совершенно новое для себя волнение в груди.

Что-то доселе неизведанное и волнующее проклевывалось в самых глубинах моего сознания. Но я пока не могла определить природу этого неудержимого томления…

Хотя, к своему стыду и всеобщему изумлению, чего удивляться? На родине французских поцелуев, я как-то умудрилась дожить до 18-летия невинной… К слову, этих самых глубоких настоящих невообразимо сладких поцелуев, после которых кружится голова, а в животе на ряду с бабочками распускаются цветы, в моей жизни было не так много. Если уж говорить начистоту, их вообще можно было пересчитать по пальцам одной руки…

Вдруг вспомнила, чем закончился мой самый первый поцелуй, ощутив, как липкий ужас маленькой струйкой просачивается из недр души. Черт. Я так и не смогла до конца выкинуть из головы эти воспоминания…

– Селеста… – робко взял меня за руку Жан. Подняла на него слегка ошалелый взгляд, пытаясь выдавить улыбку.

– Как ты смотришь на то, чтобы завтра вечером сходить погулять в парк развлечений?

Задержалась на его лице, пытаясь понять, стоит ли давать парню надежду. Высокий, темноволосый, со стильной короткой стрижкой, и серьезными светло-серыми глазами. Мы стояли довольно близко друг к другу, и я обратила внимание, насколько гладко выбриты у него щёки. У Эрика на лице присутствовала небрежная щетина…

Стоп, а причем тут вообще Эрик? Этот тупой извращенец пусть и дальше плещется в своем бассейне…

– Ну, так что? – спросил новый друг, открывая передо мной дверцу автомобиля.

– Жан, можно я буду говорить начистоту… – грустно опустила ресницы, чувствуя себя вечной девочкой для битья. – Знаешь, я не из тех девушек, с которыми все просто, легко и позитивно! Теперь даже не уверена, что отец вообще отпустит меня на следующую вечеринку… Да, не смотри на меня так… – потерянно вздохнула, после чего продолжила.

– Он с детства воспитывает меня один, и помешан на контроле! Я знаю, он просто очень волнуется… У него нет никого, кроме меня, и я никогда особо и не спорила…

– Селеста, я не собираюсь принуждать тебя к чему-то! Считай, мы просто друзья! Погуляем, покатаемся на аттракционах, посидим в кафешке! Я завтра вечером заеду за тобой и сам поговорю с твоим отцом! Не волнуйся, я учусь на юридическом и не плохо умею убеждать…

POV. Эрик

Наконец, вынырнул на поверхность воды, переводя дыхание. Вот только прохладная водичка не помогла – меня до сих пор колотило от гнева!

Я ненавидел своего сводного братца. Даже не так. Я его НЕ-НА-ВИ-ДЕЛ!!! Жан был младше на три года, и с его рождением моё счастливое детство закончилось. Все сходили с ума от милого смышленого малыша Жаника, а про странного нелюдимого Эрика тут же забыли. По большому счету мне было плевать, я не собирался сближаться с мачехой, потому что она презирала меня так же сильно, как и я её.

В первом классе частной школы познакомился с парнями, и они стали мне гораздо ближе, чем родственники. Такие же потерянные, отчаянные и недолюбленные, как и я сам…

Щенок решил показать себя крутым перед Селестой. Он знал, что только одна тема способна вывести меня на эмоции. Моя мама.

Из-за круглосуточных съёмок и переездов она так и не забрала меня жить к себе, когда я учился в школе. А потом, когда ветреная актриса, наконец, созрела, не поехал я сам…

Убрал с лица влажные пряди волос и со свистом вытолкнул воздух. Я так и не понял, какого хрена он притащил эту пигалицу в белых гольфах к нам в дом.

Губы чуть дрогнули от еле уловимой улыбки, когда я вспомнил её широко распахнутые зеленые глаза. Она была поражена, увидев моё обнаженное закаченное тело. Ещё бы, я посещал тренажерный зал с 16-ти лет и добился неплохих результатов. По тому, как вспыхнули алым румянцем щёки гостьи, она явно отметила мои успехи в спорте…

Хотя, я чувствовал себя неудовлетворенным. Селеста слишком быстро опустила глаза. Мне же хотелось, чтобы она вдоволь насладилась этим зрелищем. И сегодня же ночью, лаская себя в кроватке, облизывала губы при мыслях о моей обнаженной плоти.

А еще, я никак не мог допустить, чтобы этот прыщавый недоумок залез к ней в трусы раньше меня. С каждым днём количество желающих трахнуть эту девчонку увеличивалось, словно снежный ком. Твою мать! Только отделался от Демиана, как в игру вступил Жан. Но ничего, завтра же днем Селеста Лакруа станет главным посмешищем университета... Я тебе покажу, крошка!

Задумчиво отправил воздушный поцелуй куда-то вдаль, и вновь с головой ушел под воду…

Глава 4

POV. Селеста

Я уже собиралась готовиться ко сну, когда дверь решительно распахнулась. Бросила беглый взгляд на часы на тумбочке – отец сегодня вернулся гораздо позднее обычного.

– Селеста, я уже дома! Как день прошел? – машинально выпрямила спину, натянув на лицо доброжелательное выражение.

Так-так, как бы изловчиться и честно ответить на этот вопрос?! Наверное, разумнее умолчать, что с утра моя пятая точка стала достоянием половины столовой, после чего мне прилюдно пригрозил самый влиятельный студент универа, а потом и вовсе предстал передо мной без трусов. А ещё я прогуляла половину пар в компании незнакомого парня…Да, всё же правильнее умолчать об этих ненужных деталях. Растянула уголки губ в сахарной улыбке пай-девочки и нежно промурлыкала.

– Отличный день! Завела новые знакомства, а после занятий еще немного позанималась в библиотеке! Все хорошо. Пап, я там тебе ужин на плите оставила! Хочешь, разогрею?! – кажется, моя тирада достигла нужного эффекта, и отец немного оттаял.

– Я очень рад, дочка! У меня тоже был неплохой день… Даже переговорил с президентом… – в его голосе появились высокомерные нотки.

– Ох, как здорово! – отец сегодня явно был в настроении, и я решила попытать счастье. – Пап, можно тебя попросить кое о чём?! – сдобрила вопрос наивной улыбочкой и заглянула ему в глаза.

– Что такое? – судя по всему, мужчина немного напрягся.

– Сегодня в библиотеке я познакомилась с парнем… Он дал мне конспекты пропущенных лекций… – запнулась, продолжая нервно теребить край подола на платье, – и пригласил завтра погулять в парке! Отпустишь меня?! – спросила на выдохе, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно.

– Что еще за парень? – зрачки в глазах мужчины сузились, он стал похож на питона, готовящегося к нападению на жертву.

– Жан Уильямс, он… – но тут произошло совершенно непредвиденное обстоятельство…

– Уильямс?! Сын медиамагната Люка Уильямса? – переспросил отец как-то странно.

– Ну да… – растерянно выдавила, пытаясь понять его реакцию.

– Люк пару раз выручал меня с интервью на его кабельном канале. Но насколько я знаю, у него ведь двое сыновей? Я прав?

– Да, так и есть… И меня пригласил Жан… Он учится на юридическом, отличник, и мы просто друзья… – несла какую-то чушь, заплетающимся от волнения языком. Неужели хоть в чем-то сегодня мне повезет?!

– Ну, хорошо. – сказал вдруг отец после небольшой паузы. – Но только пусть сначала зайдет к нам, я переговорю с этим парнем! Поняла, Селеста?

– Да, конечно, да… – мой голос зазвенел, словно колокольчик. Я уже сто лет не ходила на свидания… Даже не верилось, что завтра меня ожидает милый

романтический вечер…

Отец вышел за дверь, а я, быстро приняв душ, надела любимую голубую пижаму и залезла под одеяло.

От происходящего за эти пару дней кружило голову. Новое учебное заведение… жеребцы… смуглое зловещее лицо Эрика Уильямса, по которому стекали полупрозрачные капельки молока, и его крепкий рельефный торс, а ещё… ах, я всё-таки успела кое-что разглядеть…

Его тело словно было высечено из мрамора: массивное и загорелое, с широкими плечами и узкими бедрами. А его большой… Нет, да о чём я думаю?! Мне вдруг стало смешно. Знал бы папочка, какие мысли обитают в голове его лапочки-дочки…

* * *

– Нет… Не делай этого…Пожалуйста… Я прошу… – соски напряглись, а между ног всё онемело. Попыталась сжать бедра, но сильные руки незнакомца только сильнее развели их. Некто хрипло рассмеялся.

– Ну, раз ты просишь… – до боли знакомый голос прошептал у самого краешка уха, после чего я вдруг всхлипнула от удовольствия – его искушенные губы всосали мою мочку.

– Аххxx… – сорвалось прерывисто, когда я вдруг ощутила его пальцы на своем бедре… в опасной близости от самого сокровенного места… Другая его рука пробралась под пижаму и обняла грудь, палец стал дразнить отвердевший сосок…

– ТРРРРРРРРРРРР…

– Что за…??? – резко распахнула глаза, подскочив на кровати, силясь восстановить дыхание.

Проснулась вся взмокшая и разгоряченная. С липкими ладонями и пылающими щеками. Ох, черт… Впервые в жизни мне приснился эротический сон! Кажется,

моё тело взбунтовалось, и решило жить своей собственной жизнью, посылая сексуальные сигналы по средствам сновидений.

Низ живота до сих пор немного покалывало, потому что пижамные шортики врезались прямо в мою разгоряченную плоть. Машинально отдернула их, ощутив влагу между ног. Ох, я до сих пор была натянута словно пружина, а всё моё тело изнывало от желания скорейшей разрядки.

– Селеста, иди скорее завтракать! Алекс приедет за тобой с минуты на минуту… – донеслось из кухни вместе с запахом румяного отцовского омлета.

Он обожал готовить для нас двоих по утрам, и был против прислуги. Ужины же по традиции были на мне. Ещё пару минут просидела на кровати, натирая виски, стараясь унять сладкую истому внизу живота.

Решила больше не испытывать судьбу, и сразу же нацепила закрытое скучное платье цвета дохлой мыши. Волосы собрала в аккуратный хвост, а лицо оставила так сказать в первозданном виде, разумеется, умыв его перед этим ледяной водой.

После чего по уже отработанной схеме засунула в спортивную сумку любимое красное платье с белым отложным воротничком, а также косметичку, набитую разным добром до краев. Сегодня у меня, правда, были спортивные занятия, и пришлось ещё положить легинсы и футболку с кроссовками. Собравшись, вышла, наконец, в гостиную.

– Ты уже опаздываешь… – нетерпеливо бросил отец, после чего я быстро села за стол, и налила себе сок. Остаток завтрака прошел молча.

* * *

К своему огромному удивлению, сегодня на занятиях обошлось без происшествий. Пару раз за моей спиной кто-то хихикал, а еще какая-то девчонка внаглую указала на меня пальцем, но я даже не стала забивать себе голову этой незначительной ерундой, отправляясь в спортивный центр при университете.

Спорт в университетах Европы возведен в разряд культа. Но у каждого учебного заведения существуют свои правила, регулирующие возможности занятий. На этот семестр я выбрала себе волейбол, так как на этом курсе еще оставались места. Отыграв час без передышки, ощутила, что срочно нуждаюсь в душе.

– Селеста?! Постой! Я хотела поговорить с тобой! – бросила мне Линда, капитан команды, когда я уже сделала пару шагов в направлении раздевалки.

– Что такое? – улыбнулась, пожимая плечами.

– Ты так здорово играла сегодня! Не хотела бы принять участие в университетском волейбольном турнире? Мы как раз набираем команду!

– Если честно, даже не знаю… И я бы не сказала, что так уж хорошо играю… – мне показалось, или Линда немного замялась.

Она еще минут десять задавала мне какие-то странные вопросы, после чего, наконец, мне всё-таки удалось сбежать от неё в раздевалку.

К этому моменту девчонки уже заканчивали водные процедуры, и покидали маленькое тесное помещение. Аккуратно сняла легинсы, которые обтягивали ноги, словно вторая кожа, а затем избавилась от футболки, бюстгальтера и трусиков, аккуратно разложив одежду внутри кабинки. Взяла свое розовое махровое полотенце и поплелась в душ.

Теплые струи воды сочились по моему телу. Я все никак не могла отделаться от этих навязчивых фантазий в голове… Вроде удавалось переключиться, но стоило мысленно вернуться к картине мощного обнаженного жеребца, как между ног начинало сладко потягивать и саднить.

Нет, мне абсолютно не нравился Эрик Уильямс, вернее, я вообще его на дух не переносила, но не могла, увы, отрицать тот факт, что он был великолепно сложен…

Выключила краны, ловко повязав полотенце вокруг груди, после чего, босиком, зашлепала по кафельному полу. Мои шлепки остались около закрытой кабинки. Но когда я вернулась в раздевалку, брови взлетели вверх…

«Что за чертовщина?» – мелькнуло в голове, когда я на дрожащих ногах подошла к своей открытой кабинке. «Но я точно её закрывала!» – еще одна мысль, озарившая мозг.

Только теперь дверца шкафчика была распахнута, а мои вещи… ОНИ ИСЧЕЗЛИ!!!

– Нет…нет… НЕТ… Боже… – я тупо смотрела на пустые полки и вешалку.

Спортивная сумка сиротливо стояла внизу, а на крючке висел мой рюкзак, но платье, бюстгальтер, трусики и босоножки испарились… А еще шлепки…

Я потянулась к рюкзаку, чтобы позвонить кому-нибудь и попросить привести мне новые вещи, но не обнаружила свой мобильник. ОН ТОЖЕ ИСЧЕЗ!!!

В этот момент дверь скрипнула, и я машинально повернула голову на этот звук – на пороге женской раздевалки появился Эрик Уильямс…

Он загораживал своим мощным телом весь дверной проем, и я почувствовала, как кровь отхлынула от лица. В легких разливалось пламя, мешающее говорить и дышать.

Просто стояла, замотанная в розовое полотенце, и испуганно хлопала ресницами, понимая, что все пути к спасению отрезаны…

Эрик молчал, его взгляд прожег воздух и невидимым лучом коснулся моего лица.

– Твоя кожа белая как молоко, а моя напоминает сгущенку… – сказал он глухо, не переставая исследовать своим цепким взглядом каждый сантиметр на моем теле.

По коже побежали мурашки, и я сильнее закрепила небольшой кусок ткани на груди, стараясь выдавить из себя хотя бы слово.

– Где… мои… вещи? – прошептала, ощущая, как неестественно льется мой голос.

Но парень будто и не слышал вопроса, сосредоточив свой взгляд на моих обнаженных бедрах – полотенце едва прикрывало попку… Я видела, как подрагивает кадык на его шее, а ладони плотно сжаты.

– Хочешь получить назад свои шмотки, и чтобы я сменил гнев на милость? – насмешливо произнес, глядя на меня в упор.

– Даа… – кровь замедлила свой ход, когда он лениво бросил.

– Тогда убери это долбанное полотенце, и станцуй для меня стриптиз! И я даю тебе честное слово, не я, ни мои парни больше никогда тебя не потревожат… – он тяжело дышал, в ожидании моего ответа.

Просунула пальцы под махровую ткань в области груди, и послала в жеребца загадочный взгляд…

POV. Эрик

Демиан иногда трахал Линду, капитана женской волейбольной команды, поэтому девица с радостью согласилась помочь нам в этом плевом дельце – стащить из шкафчика тряпки Селесты! Дело выгорело, и теперь мои глаза пожирали её маленькое дрожащее тельце.

Я смотрел на неё, ощущая, как во рту скапливается слюна. Пытался отыскать хоть какие-нибудь изъяны, но их, мать твою, не было…

В её глазах бился живой огонь. Не смотря на то, что губы подрагивали от страха, во взгляде плескалось пламя ненависти. И это чертовски заводило.

Тут до меня дошло – если захочу взять её силой, уже никто не сможет меня остановить.

Но, черт, план то был совсем другим…Просто рассмеяться ей в лицо и заставить выйти из раздевалки в этом чертовом полотенце, после чего сделать фотографии и разослать их по всем студенческим чатам и форумам.

Только вот тело перестало мне подчиняться, я не мог заставить себя оторваться от неё, и очень жалел, что мы находимся в общественном месте…

– Хочешь получить назад свои шмотки, и чтобы я сменил гнев на милость? – ухмыльнулся, стараясь унять дрожь в голосе.

Мне уже хотелось большего. С этой секунды ставки взлетели до небес…

– Даа… – пропищала Селеста, также неотрывно таращась на меня.

– Тогда убери это долбанное полотенце, и станцуй для меня стриптиз! И я даю тебе честное слово, ни я, ни мои парни больше никогда тебя не потревожат… – зрачки глаз дерзкой девчонки расширились, будто она нюхнула кокаина.

А я уже проклинал себя за эту минутную слабость… Разумеется, она согласится, и тогда мне придется вернуть ей шмотки. Друзья меня не поймут, но и плевать, я просто не мог лишить себя такого зрелища, наверняка, Селеста потекла еще вчера, при виде моего обнаженного тела.

Уголки её пухлых губ игриво поползли вверх. Ну, конечно, еще никто не отказывался повилять передо мной задницей. Но вряд ли мы ограничимся одним лишь стриптизом – мощный прилив крови к члену вытеснил остатки разума. Люто хотелось прислонить её к кафельной плитке, и хорошенько отодрать…

Пальцы Селесты скользнули под полотенце, и замерли на влажной коже. Члену стало тесно в джинсах, каждая эрогенная зона на моем теле воспламенилась, в момент, когда её аккуратный ротик приоткрылся, и пигалица с придыханием сказала.

– Я лучше сдохну, чем ты увидишь меня обнаженной! Ты безмозглый моральный урод и я не собираюсь плясать под твою дудку! – на лице девицы появилось брезгливое выражение и, убрав ладони от края полотенца, она подняла руки вверх, оттопыривая средние пальцы.

В моей душе полыхнул огонь, задымляя легкие так, что стало трудно дышать от злости и раздражения.

– Ну, что же…У тебя был шанс… – произнес ледяным тоном, ощущая странную горечь во рту. – Теперь же ты станешь главным университетским посмешищем! Готова прогуляться по коридорам одного из старейших в мире университетов в одном полотенчике?!

– Уж лучше это, тупое ты животное! Вали отсюда! – сказала она грозно, будто была хозяйкой положения.

Моё терпение находилось на критической отметке, а давление в члене становилось невыносимым. Крепко сжал челюсти, после чего резко развернулся и, громко долбанув дверью так, что она чуть не сорвалась с петель, вылетел из раздевалки.

– Почему так долго, братишка? – спросил Демиан, заинтересованно прищурившись. – Или ты решил все-таки воспользоваться ситуацией и трахнул крошку? – смерил друга уничтожающим взглядом, еще немного и у меня пар из ушей повалит.

– Заткнись, просто заткнись, мать твою!.. Она скоро выйдет! Она выйдет, у неё просто нет выбора! Ты же договорился с Линдой?! Она закрыла двери спортивного корпуса, а телефон и тряпки у нас! И мы никого сюда не пустим!!! Просидит в одиночестве час, два, три, но выйдет как миленькая и пойдет до стоянки такси в одном долбанном полотенце!!! – Вильям покрутил пальцем у виска, и спокойно сказал.

– Эрик, ты меня пугаешь! Тебе не кажется, что это уже слишком? Я думал, мы сделаем пару фоток и отдадим девчонке тряпки… Идти отсюда до стоянки такси минут десять, если её в таком виде застукает кто-то из ректората, то могут и отчислить…

– Ну, и к черту! Она вчера унизила меня на глазах у всех! Неужели тебе не плевать на эту стремную пигалицу?!

В этот момент дверь женской раздевалки распахнулась, и мы втроем моментально повернули головы.

– Кажется, мы имеем дело с ведьмой! – глубокомысленно заключил Демиан, искривляя губы в легкой усмешке.

Я просто тупо открыл рот, не в состоянии произнести и слова…

Селеста медленно вышла, сжимая в одной руке свою спортивную сумку, а в другой – небольшой рюкзак. Она была босиком, но… В ПЛАТЬЕ!!!

В каком-то странном светло-сером платье до самых щиколоток. Какого черта?! Мы ведь попросили Линду забрать у неё ВСЕ вещи… Откуда у неё взялось это долбанное платье?!

Девушка развернулась к нашей троице, и поочередно задержала свой взгляд на лице каждого, после чего равнодушно сказала.

– Сборище неудачников! – а затем медленно повернулась, направляясь к выходу из спортивного центра.

Демиан сложил ладони вдвое, и звонко поаплодировал ей в след. Когда Селеста скрылась, он изумленно прошептал.

– А она мне нравится… Я прямо возбудился! Под этим старомодным платьем ведь ни черта нет… – он облизнул губу, посылая в меня лукавый взгляд. – Я хочуууу её!!! – застонал, зловеще подмигнув мне.

– Суууукаааа… – со всей силы долбанул кулаком по деревянной двери раздевалки, и она надрывно заскрипела.

– И что ты теперь будешь делать с её вещами? – напряженно поинтересовался Вил.

– Сожгу… – холодно бросил, ощущая, как внутри всё клокочет от гнева.

– Черт, братишка, может, всё же вернем ей хотя бы босоножки и телефон?! Что-то не хочется провести вечер в полиции…

– Ты думаешь, она заявит на нас?! – злобно рассмеялся, чувствуя, как меня душит чувство неудовлетворенности.

– Эрик, шутки шутками, но ты украл её мобильник и вещи…

– Вильям, просто заткнись… – прошептал, продолжая сжимать в руках пакет с вещами Селесты.

Глава 5

POV. Селеста

Я шла босиком по живописной аллее одного из старейших в мире университетов, молясь, чтобы водитель всё ещё дожидался меня на парковке. После окончания волейбола прошло уже минут сорок, и он мог преспокойно уехать.

Асфальт был тёплым и пыльным, и я еле сдерживала слёзы, подступающие к горлу, когда ступала по нему босыми ногами, а ещё решила обязательно дать новую жизнь этому платью – если бы меня не осенило, что оно спрятано на дне спортивной сумки, я бы уже никогда не отмылась от позора…

Да что за нелюди такие?! Они реально хотели отправить меня голой по университетскому двору! Боже… Я просто была в трансе от всего этого ужаса и унижения.

Шла, не оборачиваясь, ощущая на себе изумленные и насмешливые взгляды. Боковым зрением видела, как некоторые студенты украдкой снимают меня на камеры своих телефонов… Ха-ха. Да, это снова я, всеобщее посмешище! Только бы вся эта история не дошла до отца, тогда он живо заберет документы из Сорбонны и переведет меня в другой университет.

Вывернув на дорожку к стоянке, ускорила шаг, высматривая автомобиль Алекса.

«Нет… нет… и там нет…» – безжизненно повернула голову направо, ощутив, как где-то глубоко внутри расцветают искры надежды. «Аллилуйя!» – подпрыгнула,

неожиданно прикусив губу от боли – острый камень впился мне в пятку…

Синий седан водителя преспокойно стоял за вызывающим белым «Мерседесом», и я буквально понеслась к нему, мелькая своими грязными ступнями.

– Привет! Как здорово, что ты всё еще здесь! – прошептала дрожащим от подступающих слёз голосом.

– Привет, Селеста… – удивленно выдавил мужчина, бросая неловкие взгляды на мои босые ноги.

– А… это… – равнодушно махнула рукой, наконец, почувствовав себя в безопасности. – Не обращай внимания! Проиграла в споре… – постаралась говорить беззаботно, хотя внутри всё клокотало от ненависти и бессилия. – И Алекс, ты ведь помнишь про наш уговор? Ни слова отцу… Иначе… – многозначительно замолчала, чувствуя подступающий к горлу ком.

Скорее бы уже добраться домой и всласть предаться слезам, а ещё понять, как мне одной справиться со всем этим дерьмом…

POV. Эрик

Я сидел за своим письменным столом уже минут десять, тупо уставившись на пакет с её вещами. Первым желанием было скинуть всё это тряпье в Сену, но Вильям всё же отговорил меня от опрометчивого поступка, а Демиан предложил другую идейку…

Но прежде чем осуществить задуманное, медленно достал мобильный телефон Селесты: нажал на большую кнопку внизу смартфона, и он ожил. О человеке можно многое сказать по фотографиям, и я с любопытством тыкнул пальцем в иконку на дисплее.

– Что же там у тебя, дерзкая крошка?! – прошептал, пролистывая пальцем содержимое папки.

Но увиденное несказанно меня удивило – какие-то скрины рецептов, пейзажи Парижа и Нью-Йорка, сохраненные отрывки из произведений французских писателей, и всего парочка её собственных фотографий.

Открыл один снимок, чуть приблизив телефон к лицу. Селеста сидела на скамейке в парке и натянуто улыбалась. Глаза девушки при этом оставались грустными и потерянными.

– Мда… – тяжело вздохнул, ощущая от этой фотографии какое-то гнетущее чувство одиночества.

Закрыл мобильный, и снова убрал его в пакет. Но я не собирался её жалеть. Какое мне вообще дело до этой пигалицы?! Решительно поднялся со стула и вышел из своей спальни, после чего прошел по коридору и постучал в крайнюю дверь.

– Что хотел?.. – послышалось из комнаты брата. Через секунду он уже прожигал меня убийственным взглядом, не пуская даже на порог.

– Да, вот… тут твоя девица забыла у меня… – плавно выудил голубые трусики Селесты и помахал ими перед лицом Жана.

– Что?.. – в его серых глазах появилось непонимание.

– Селеста… кажется так?! Забыла у меня… – миролюбиво улыбнулся, похлопав братишку по плечу. Он тут же одернул руку, вцепившись в ворот моей черной рубашки.

– УРОООД!!! Она сегодня в универе была в этом платье!.. Что ты опять натворил?! Где Селеста, мать твою???

– Понятия не имею… – мечтательно облизнул губу. – Последний раз видел её днем…практически обнаженной! – лениво ухмыльнулся.

– Ну, ты и… – он замахнулся своим смешным кулаком, на что я резко стряхнул его с себя, словно щенка, и толкнул так, что Жан отлетел на другую сторону комнаты.

– Сегодня вечером она идет со мной на свидание! СО МНОЙ!!! Слышишь, урод?! А я ведь сразу почувствовал… Она тебе понравилась! И ты взбесился, что мы общаемся! Посмотрим, как ты будешь себя вести, когда Селеста станет моей девушкой и будет оставаться у меня с ночевкой!.. Что, будешь передвигаться по дому без трусов??? Ха-ха!!! Тебе 21, Эрик! А всё играете в «крестики-нолики» со своими придурковатыми дружками!

– Успокойся братишка! – примирительно вскинул руки над головой. – Она слишком тощая и не в моем вкусе! Но тебе пойдет… Счастливо! – захлопнул дверь, ощущая острую потребность в динамите. Хотелось разнести всё в радиусе километра к чертям собачьим.

* * *

– Диииииинь…Доннннннн… – раздалось где-то внутри моей головы, и мне всерьез начало казаться, что у меня поехала крыша. В висках до сих пор звенело, и чувствовала я себя крайне паршиво.

Присела на кровати, пытаясь понять, сколько я проспала и который час.

– Диииииииинннннь… – надрывался звонок нашей входной двери, и только тут до меня дошло, что это, должно быть, Жан… Мы ведь договаривались с ним прогуляться сегодня! Но я провалялась в постели до самого вечера, напрочь забыв о свидании…

Мимолетом глянула в зеркало, и пошла открывать в полной уверенности – лучше бы я этого не делала…Расстроилась ещё сильнее, потому что мой внешний вид, увы, никак не соответствовал романтической прогулке. Сегодня я больше напоминала блохастую побитую собаку, которую только и хочется, что пожалеть…

Быстро распахнула дверь, даже не удосужившись глянуть в глазок, а затем широко улыбнулась. На пороге стоял высокий худощавый парень и сжимал в руке большой букет восхитительных кремовых пионов.

– Привет, я очень рад тебя видеть… – выдавил из себя Жан, нервно потирая мочку уха.

– Привет! Прости, но, наверное, сегодня не получится у нас погулять… Отец до сих пор не вернулся, а еще… – я замолкла на полуслове, ощущая, как предательски подрагивает голос. Он как-то странно кивнул, после чего достал из кармана мой мобильный телефон.

– Может, я зайду ненадолго, и ты мне все расскажешь? – тихо спросил, протягивая смартфон, с которым я уже успела мысленно попрощаться. – Поверь, я умею хранить секреты!

– Ну, хорошо… – вздохнула, после небольшой паузы. Похоже, он итак уже в курсе событий…

Спустя несколько минут мы сидели на кухне, и неловко смотрели друг другу в глаза. В кружках дымился свежезаваренный зеленый чай с мелиссой, а в моей душе сквозило отчаяние, и я остро нуждалась в том, чтобы просто выговориться…

* * *

– Да он конченый урод, Селеста! – прохрипел Жан, ударив кулаком по столу. – Но, к сожалению, только отец имеет над ним власть и может хоть что-то сделать! Пока у мудака кредитка с безлимитным балансом и эта тачка – Эрик чувствует себя всесильным!!! – яростно прошептал парень, когда я закончила свое печальное повествование, молча уставившись на заварку на дне кружки.

– Но ты такая молодец! Просто размазала этих тупых уродов! – Жан тепло улыбнулся, посылая в меня восхищенный взгляд. – Жаль, родители сейчас на отдыхе! Но я прямо сегодня свяжусь с отцом! Эрик и его идиотские дружки с самого детства портят мне жизнь! Пора бы уже поставить их на место!.. У меня только ребра зажили после нашей последней драки…

– Жан… – я накрыла ладонью его теплую руку, чувствуя, как в уголках глаз собираются слёзы. – Пожалуйста… Не надо ничего говорить… Я тебя прошу! Я просто больше не буду попадаться им на глаза и… Пообещай, что мы спустим эту ситуацию на тормозах! Если до моего отца дойдут какие-то слухи… – я судорожно вздохнула, удерживая ладонь на его руке.

– Селеста… – наши взгляды пересеклись, и он чуть надавил на мои напряженные пальцы. – Только при одном условии… – немного подался вперед, сокращая расстояния между нашими лицами.

– Каком?.. – заговорщически прошептала, словно мы агенты Малдер и Скалли, и собираемся выступить с миссией против всего инопланетного зла.

– Мы прямо сейчас поедем гулять! Тебе надо развеяться… – открыла рот, чтобы отказаться, но в этот момент по моей спине пробежал холодок.

– Добрый вечер! У нас гости… – сухой дребезжащий голос отца раздался сзади, и я машинально выпрямила спину, после чего повернула голову, стараясь ответить непринужденно.

– Да, папа, помнишь, я говорила тебе про Жана… Вот он! Познакомься! – мой гость тут же выпрямился, уверенно протягивая свою руку.

– Здравствуй… Здравствуй… – мысленно скрестила пальцы где только можно, надеясь, что сегодня для меня произойдет хоть что-то хорошее.

И чудо всё-таки свершилось – Жану удалось разговорить отца, после чего тот отпустил нас на прогулку. Только я и не подозревала, что судьба своей жилистой рукой, уже вновь бросила кости…

POV. Селеста

– Боже мой… Ха-ха-хааа!!! – я так громко и заливисто смеялась впервые за несколько месяцев, с трудом узнавая звук собственного голоса.

Смесь восторга, адреналина и какого-то щемящего чувства умиротворения разливалась по венам, даруя мне состояние, приближенное к нирване. Когда же безумный аттракцион, наконец, остановился, промурлыкала.

– Нет, Жан, всё! Хватит! Больше ты меня сюда не затащишь! – губы сами собой разъехались в легкой улыбке, растворяясь в его спокойном внимательном

взгляде.

Весь выпускной класс в американской школе я так активно готовилась к поступлению, что уже и забыла, когда в последний раз ходила на свидание. Но сегодняшний вечер был по-настоящему окутан атмосферой романтики, и я смогла расслабиться, забыв обо всех своих проблемах.

Сначала мы целый час неспешно гуляли в живописном саду Тюльри, наслаждаясь красотами ухоженных аллей, после чего пили знаменитый на весь мир горячий шоколад «Анджелина» в кафе неподалеку от Лувра. На краю парка находилась ярмарка с аттракционами, и когда немного стемнело, и повсюду зажглась иллюминация, Жан предложил отправиться туда.

– Знаешь, я до сих пор поражена, что тебе удалось так легко договориться с Константином Лакруа! – хихикнула, когда парень совершенно неожиданно вложил мою руку в свою, и уверенно повел за собой к киоску с бельгийскими вафлями.

– Вообще-то в будущем я планирую стать политиком! Ну, а твой отец, как мы знаем – дипломат! Так что между нами много общего! – хмыкнул Жан, делая заказ на горячие вафли и два стаканчика с кофе.

От его слов меня вдруг кольнуло нехорошее предчувствие. К сожалению, мне бы совсем не хотелось, чтобы у них было хоть что-то общее… Откровенно говоря, иногда поведение отца наталкивало на мысль, что оборотни существуют и в современном мире. Иначе как объяснить то, что несколько раз в год в него словно вселялся зверь…

Отмахнулась от дурацких мыслей, принимая от своего спутника стаканчик с обжигающим латте.

– Прокатимся на колесе обозрения?! Оттуда открывается невероятный вид на город! – загадочно улыбнулся мой спутник, и я не нашла причин отказаться.

Мы стояли в конце небольшой очереди, ведущей к аттракциону, и говорили о всякой ерунде. Всё было так здорово, что просто хотелось болтать о каких-то совершенно незначительных вещах и широко улыбаться.

– Ну, наконец-то! – воскликнул парень. В ту же секунду пустые стаканчики угодили в мусорку, и я стала первая залазить в кабинку, стараясь сделать это быстро, чтобы Жан тоже успел занять свое место.

– Ты где там? – усмехнулась и повернула голову, замолчав на полуслове.

В мою душу будто плеснули серной кислоты, выжигая все радостные эмоции…

– ЖАААН!!! – закричала, в момент, когда кулак Демиана опустился на живот моего друга, а Вильям помог стащить его с небольшой площадки перед колесом.

– ОТВАЛИТЕ, УБЛЮДКИ!!! НЕ ТРОГАЙТЕ МЕНЯ!!! УРОООДЫ…

Внутренности скрутило от ужаса, я подскочила, чтобы успеть выпрыгнуть, но в этот момент чьи-то сильные руки со всей силы вдавили меня назад в неудобную лавку. Ударилась задницей, а затем подняла глаза: слова застыли где-то в горле, а язык прилип к нёбу…

Эрик Уильямс уселся рядом со мной, и нарочито удивленно сказал.

– Ты что, меня преследуешь?! – его густые соболиные брови чуть изогнулись, а на лице появилось выражение хищника, облюбовавшего себе жертву.

Я тупо уставилась вниз, но ни Жана, ни Вильяма, ни Демиана уже там не было. Душу наполнило нехорошее предчувствие, и я робко спросила.

– Где Жан?.. Что они с ним сделают?.. – в глазах парня вспыхнули искры презрения, и он отвернулся, будто не желая, чтобы я разглядела в них ответ.

Эрик молчал, а я нервно теребила пальцами подол своего платья, пытаясь справиться со страхом и негодованием. Колесо обозрения было небольшим, и мы довольно быстро поднялись на самую высокую точку. Я молилась, чтобы мы уже скорее оказались на финише, потому что находиться на высоте восьмиэтажного дома с психически ненормальным типом было выше моих сил…

Вдруг наша кабинка резко дернулась, и замерла, а отовсюду послышались испуганные недовольные крики.

– О Боже! Колесо сломалось!.. – кровь отлила от лица, когда я изумленно уставилась на Эрика, совершенно не отдавая себе отчета, что же теперь делать.

Но к моему удивлению, парень медленно повернул голову, останавливая взгляд своих чуть раскосых кофейных глаз аккурат на моих губах. Он спокойно сказал.

– Только от тебя зависит, когда все эти люди вновь окажутся на земле!

– Что…???

– Демиан закрыл техника и вырубил систему. Он запустит колесо лишь после того, как ты дашь мне своё согласие! – взгляд черных глаз резко метнулся к моим обнаженным щиколоткам. Хоть платье было гораздо ниже колен, я всё равно машинально сильнее свела ноги. На всякий случай.

– Какое ещё согласие? Вы психбольные! Вас арестуют… – промолвила потерянно.

– Семья Демиана недавно заказала новый аттракцион для этого парка! Они меценаты, и вкладывают огромные деньги в благотворительность и развитие Парижа. Так что расслабься, и просто сделай то, что я прошу…

– Что? – прошептала, ощущая, как липкий ужас расползается по венам.

В этот момент Эрик придвинулся, соприкасаясь своим бедром с моей ногой. Уперлась боком в металлические перила, испуганно глянув вниз. Там уже собралась толпа зевак, они размахивали руками и что-то выкрикивали, но их заглушали голоса застрявших на колесе людей с просьбами о помощи…

– Кажется, ты не усвоила сегодняшний урок. Но я очень добр. Так уж и быть – попытка номер два! Выполни всего одно моё желание, и мы исчезнем из твоей жизни навсегда. И не будем терроризировать малыша Жана! Я обещаю… Всё зависит только от тебя, Селеста… – прошептал, тараня мои губы бездонными черными дырами раскосых глаз.

– Что на этот раз? – спросила ледяным тоном.

– Всё очень просто, я всего лишь хочу прикоснуться к тебе!

– Ну, так прикоснись… – недоумевающе вытянула руку вперед, избегая смотреть ему в глаза.

– Тогда разведи ножки в стороны и подними подол. Ну же… Все эти люди хотят скорее оказаться на земле… – кровь отхлынула от лица, а губы задрожали.

– Все называют вас жеребцами, но я бы немного перефразировала – никакие вы не жеребцы – вы просто грязные тупые животные! Даже если бы ты оказался последним мужиком на земле, я бы и тогда побрезговала!

Уголки губ парня поползли вверх, но вместо улыбки на лице появился зловещий звериный оскал.

– Каждое отрицательное слово в мой адрес увеличивает количество твоих будущих проблем! Помни об этом, Селеста!

– Ты и твои дружки не даёте мне об этом забыть! И я просто не понимаю, чем так провинилась? – попыталась хоть на секунду призвать придурка к здравому смыслу. Но, разумеется, Эрик Уильямс знать не знал, что это такое…

Тяжелая рука опустилась на моё колено. Отчаянно попыталась убрать её, но он так крепко вцепился, что моя попытка тут же потерпела фиаско. Надрывно застонала, продолжая отталкивать его увесистую ладонь. Вдруг лицо парня приняло какое-то одержимое выражение, после чего он хрипло сказал.

– Я испытываю голод. Приподними подол и позволь мне просто прикоснуться к тебе – хочу ощутить, насколько ты лакомая! Я просто хочу кое-что проверить…

– Нет!!! Ни за что! Ты вообще в своем уме???

– Боишься, что понравится?! – спросил отрешенно, сильнее впиваясь в моё колено пальцами.

– Ты шутишь??? – брезгливо наморщила нос, глядя на парня, словно на мешок отходов с городской свалки.

– Знаешь, почему меня прозвали жеребец?! Потому что я никогда не спрашиваю согласия телок!

Эрик придавил меня всей массой своего здоровенного тела, буквально не давая пошевелиться. Вдруг ощутила, как влажный язык вторгся в мой рот, и начал орудовать там. Он целовал властно и уверенно, всасывая мои губы своим искушенным ртом.

Но я не собиралась так просто сдаваться на милость этому самоуверенному животному…

– СУЧКА!!! – Уильямс грубо выругался, чуть отстранившись, дотрагиваясь до окровавленной губы. Секунду назад я вцепилась в неё зубами…

Но я уже не могла остановиться – отвесила уроду ещё и звонкую пощёчину…

В раскосых карих глазах зародилась ярость. Она бурлила подобно лаве в жерле вулкана. Эрик опустил ладони на мои щёки, и стал сжимать их, парализуя двумя чёрными дырами пугающих темных глаз.

– Кусай меня ещё, котик, мне понравилось… – притянул мое лицо к своему, царапая жесткой щетиной нежную кожу. А затем приоткрыл пальцами створки рта, и вновь стал лакомиться губами, проталкивая язык всё глубже и глубже.

Умалишенный…

Я положила пальцы на шею этому мерзкому животному, и начала медленно впиваться ногтями в податливую тёплую кожу. Эрик рычал от боли, продолжая властно брать мой рот своим языком.

– Ещё… мой дерзкий котик… мне нравятся твои острые коготки… – хрипел, чуть отрываясь от губ, прижимая моё тело максимально близко к своей широкой груди. Я чувствовала жар, исходящий от его тела… Он пах, словно первородный грех, и черт, этот запах сводил с ума.

В легких заканчивался кислород, но Эрик и не думал отступать, хотя вся его шея уже была покрыта кровавыми царапинами от моих ногтей…

Его язык замедлился, плавно надавливая на кончик моего языка. Вдруг ощутила цунами, которое неожиданно накрыло с головой, я больше не царапала… напротив, нежно поглаживала жеребца своими тонкими пальцами. Пробралась ладонями в вырез его футболки со стороны спины, и стала ощупывать рельефные мышцы, робко отвечая на поцелуй, поглаживая его язык своим…

Уильямс удовлетворено хмыкнул, в момент, когда мои зубы безжалостно сомкнулись на его губе.

– АРРРРРрррр… – Эрик зарычал, после чего прошелся указательным пальцем по своей окровавленной губе, испепеляя меня возбужденным взглядом.

– Никогда не расслабляйся, придурок! Помни, у котиков очень острые зубки!..

Чуть опустила взгляд вниз, а затем моментально вернула его на исходную позицию. О, нет… Его джинсы слишком вызывающе топорщились на причинном месте, и мне совершенно не хотелось этого видеть.

– Сдайся мне, Селеста! – хрипло произнес, ошалело хватая ноздрями воздух. – Твоё сопротивление только сильнее разжигает мой интерес!

В этот момент кабинка резко дернулась, и я облегченно вздохнула, захлопав в ладоши. Колесо обозрения заработало, и мы начали медленное движение вниз.

– И что, мать твою, ты сделаешь?! Что может быть хуже твоих слюнявых поцелуев?! Запомни Уильямс, меня не привлекают такие грубые невоспитанные качки! Мне нравится твой брат! И кончай уже портить нам жизнь…

POV. Селеста

– Ты даже руку мою оттолкнуть не в состоянии… А если я разозлюсь?! Просто подумай об этом, Селеста… – тихо проговорил, когда наша кабинка, наконец, поравнялась с землей, и я стремительно поспешила её покинуть.

Мы прокатились на колесе обозрения, а сердце в груди трепетало так, словно только что пронеслись по самым опасным виражам американских горок.

На ватных ногах побежала прочь с этого аттракциона. Вот уж поистине «чертово колесо»… Я словно побывала на темной стороне луны, до сих пор ощущая на губах вкус его искушенных поцелуев.

– СЕЛЕСТА!!! – резко крутанула головой, сталкиваясь с яростным взглядом светло-серых глаз Жана. Его удерживали за руки Демиан и Вильям. – Да ОТВАЛИТЕ ВЫ!!! ИЛИ ПРОВЕДЕТЕ ТРОЕ СУТОК В ТЮРЬМЕ!!!

В эту секунду меня захлестнула такая неконтролируемая волна ненависти вкупе с желанием мести, что ноги сами понесли меня к нему. Не обращая внимания на цепных псов, обвила шею парня своими руками, и стала отчаянно целовать…

Секунда, и его язык словно восстал из мертвых – Жан стал отвечать мне с жаром: быстро, дико, отчаянно…

Только, увы, в этом поцелуе не было ничего общего со светлыми чувствами. Ни толики страсти или любви… Это был чистой воды акт отмщения! Я просто хотела насолить грубому животному – пусть видит, с каким упоением я целуюсь с его братом! Пусть знает, что я делаю это по собственной инициативе! И плевать я хотела на его извращенные желания…

– Какая романтика и страсть! Браво! Прямо как современные Ромео и Джульетта! Эрик, ты только посмотри! Я так рад за нашего малыша Жана… Кажется, парнишка отыскал свою любовь! – Демиан отступил на несколько шагов, и как обычно в своей манере чернокнижника стал глубокомысленно воспевать наши чувства.

Я знала, что он смотрит. И мне хотелось, чтобы он не пропустил ни секунды этого зрелища. Только вот одну деталь я всё-таки решила сохранить на самом донышке души. Целуя Жана, я вновь и вновь представляла, что ласкаю своим языком совершенно другого мужчину…

POV. Эрик

Они взялись за руки и, улыбаясь друг другу, двинулись по направлению к выходу из парка. Я будто прирос к земле, молча пожирая глазами удаляющиеся силуэты высокого худощавого парня и стройной девушки с распущенными каштановыми волосами.

Демиан и Вильям стояли по обе мои руки, также глядя им вслед.

– Ну, ты ведь уже не остановишься? Я правильно понимаю? – насмешливо заключил Вильям, поворачивая ко мне лицо.

– Трахнуть её – теперь уже дело чести! – сказал я нарочито спокойным голосом, хотя внутри у меня разворачивалась ядерная война.

– Хочешь, мы поможем тебе в этом деле? – серьезно спросил Дем, поправляя свою челку.

– Как-нибудь сам справлюсь. Я буду первым, кто залезет к ней в трусы. А потом хоть пустите её по кругу…

– Как великодушно, братишка! Я с удовольствием там побываю! Эта пигалица заслуживает моего внимания! – Демиан подмигнул, слегка закусив нижнюю губу, а меня передернуло от ярости.

– Лучше заткнись, я не в том настроении…

– Ну, что ты, Эрик, мы же, как три мушкетера! Один за всех – и все за одного, разве забыл?! Я всегда готов поделиться с тобой своей девчонкой! Пока еще не встретил такую, которую хотелось бы оставить себе! Но чем старше становлюсь, тем отчетливее понимаю – это невозможно… – Демиан с видом страдальца понуро опустил длинные ресницы, и мы с Вильямом заржали.

Он был неподражаемым. Темноволосый задира с вечно рассеченной кожей на ладонях из-за постоянных стычек, спортсмен, боксер, один из умнейших парней на юридическом факультете Сорбонны. Его ненавидели и обожали, и не было никого, кто бы оставался равнодушным к Демиану Готье. Только мы с Вильямом знали страшные подробности его детства… Поэтому абсолютно спокойно

относились ко всем вызывающим выходках друга, странно, если бы кто-то, кто пережил подобное, вёл бы себя иначе…

* * *

Распрощался с друзьями и прыгнул в свой белый «Мерседес». По идее, нужно было обеспечить себе победу в «крестики-нолики», месяц уже подходил к концу, а мы с Демом шли ноздря в ноздрю. Но сегодня я остро нуждался в гордом одиночестве, поэтому выжав педаль газа до упора, с диким ревом мотора сорвался с места, выкрутив руль в сторону дома.

Оставаться в людном месте мне попросту было опасно. Мог сработать внутренний детонатор и разнести всё к чертям.

До сих пор перед глазами стояло зрелище их поцелуя. Ничего более отвратительного в жизни не видел… Особенно после того, как она плавилась в моих сильных руках. Я чуть рассудка не лишился на этом чёртовом колесе. Давненько не испытывал такого сексуального голода и лютого желания обладать.

Шею до сих пор саднило от её острых коготков.

– Маленький дерзкий котик… – губы изогнулись в болезненную улыбку, когда я вспомнил, как отчаянно она сопротивлялась.

Не для галочки, а по-настоящему, хотя я знал, что мог бы преподавать искусство французского поцелуя студентам Сорбонны. С практикой, разумеется.

Но Селеста какого-то черта боролась. Раздвинула бы ноги, и дело с концом. Я просто хотел ощутить её влагу на своих пальцах. Заставить её кусать губы от отчаянного желания, а после неудовлетворенной отпустить к брату. Но она так и не подчинилась.

Теперь уже я не мог отступить. Не захотела по-хорошему, придется пролиться слезам.

Глава 6

POV. Селеста

Мы распрощались с Жаном, и я быстро скрылась за дверью. Хотелось скорее остаться наедине с собственными мыслями, чтобы прийти в себя после всех событий этого безумного дня.

– Пап, я дома! – прокричала, вешая сумку на крючок в прихожей, после чего прошла в гостиную, удивленно распахнув глаза.

Отец сидел на полу, аккуратно складывая свои рубашки и пиджаки в большой коричневый чемодан.

– Собирайся, дочка, завтра утром я уже должен быть в консульстве Великобритании! Очень важная командировка! – только тут мой взгляд врезался в небольшой бирюзовый чемоданчик, сиротливо лежащий около дивана.

– Что? Не понимаю?.. – ноги сделались ватными, и я медленно осела в стоящее рядом кресло.

– Чего непонятного? Час назад мне позвонили по прямому поручению президента! Завтра днем намечено важное политическое совещание… Я должен быть в Лондоне! И ты, разумеется, поедешь со мной! – моё сердце замедлило свой ход.

Нет, только не это… Мою настоящую жизнь трудно было назвать сахарной, но это была моя жизнь! И ни в коем случае не хотелось покидать Париж! Я знала, чувствовала, что здесь моё место…

– Завтра в обед у меня важный коллоквиум по современной литературе! Я итак уже пропустила один в этом месяце, и преподаватель предупредила – если не приду на этот – останусь в конце семестра без зачета! А еще у меня хвост по химии, и я договорилась со старостой группы о совместных занятиях в

библиотеке! Она обещала подтянуть меня за выходные… Никак не могу больше пропускать учебу… – подняла горящие лихорадочным огнем глаза, в надежде, что отец хоть раз прислушается к голосу здравого смысла.

Его странный ледяной взгляд с ног до головы обдал меня инеем. Секунд двадцать мужчина молчал, скользя глазами по моему лицу. Наконец, он растерянно развел руками.

– Но Селеста, я уеду минимум на неделю… Как ты будешь здесь одна? – спросил отец глухо, в то время как в моей душе начинали раздаваться отдаленные звуки фанфар.

– Папочка, ну, ты что? Я ведь уже взрослая! Тем более, мы договоримся каждый вечер созваниваться по видеосвязи! Днем буду находиться на учебе, а вечера коротать в библиотеке, скучая по тебе! – губы растянулись в сладкую улыбочку примерной дочки, которую я безошибочно научилась воспроизводить за эти годы.

Отец уселся в кресло напротив и медленно опустил голову, пока я мысленно взывала ко всем святым. «Боже, пожалуйста, пусть он разрешит мне остаться! Мне так необходим этот глоток свободы…» – крутилось где-то в мозгу, когда он, наконец, поднял на меня свои выцветшие голубые глаза и тихо произнес.

– Ну, хорошо! Честно говоря, в Лондоне мне придется с утра до ночи пропадать в консульстве! И, конечно, не хочется, чтобы у тебя возникли проблемы уже с первого семестра, это в первую очередь может отразиться на моей репутации! Так что я разрешу тебе остаться, но, Селеста, никаких гулянок и вечеринок! Ты слышишь меня? – я нежно улыбнулась, стараясь не выказать, насколько сильно внутри все озарилось сверкающими огнями фейерверков.

– Конечно, поняла! У меня и в мыслях нет никаких гулянок!

– И еще, этот молодой человек, Жан… Что между вами? – взволнованно спросил отец, потирая седеющий висок.

– Да ничего особенного, он также как и я учится на первом курсе Сорбонны, только на юридическом! Просто поделился конспектами по литературе, оказалось, у нас один преподаватель, а сегодня мы немного погуляли в парке…

Думаю, дальше дружеских отношений не зайдет! – равнодушно пожала плечами, улавливая в глазах отца вспышку одобрения.

– Ладно… Мне через три часа уже ехать в аэропорт! Все очень серьезно… Иди спать, дочка, а я продолжу сборы!

POV. Эрик

Примерно через час, покружив немного по округе, я уже находился в престижном пригороде Парижа Мезон-Лаффит, и въезжал на территорию семейного особняка.

Серебристый седан марки «BMW» занял свое место в гараже, и, припарковав рядом свой белоснежный внедорожник, я тут же напрягся. По идее, нужно было сгладить конфликт с Жаном, иначе он мог настучать родителям, а отец итак точил на меня зуб в последнее время.

В эту субботу в нашем доме планировалась крутая вечеринка, и не хватало еще, чтобы предки вернулись на несколько дней раньше. Но у меня в голове была одна единственная мысль – сломать ему нос, и я со всей силы взывал к голосу разума, чтобы не усугублять и без того накаленную ситуацию.

Вошел в дом, ощущая нарастающее раздражение в груди – брат сидел на диване в гостиной, выплескивая на меня взгляд, полный раскаленной стали.

– Ох, братишка! Как самочувствие? Не знаю даже, что нашло на парней… – спросил приторно жалостливым тоном. – Надеюсь, ты не слишком сильно пострадал?! – Жан резко поднялся с дивана, сжимая пальцы в кулаки.

– Какой же ты урод, Эрик… И твои дружки просто дегенераты! – давненько не видел его таким взвинченным.

– Успокойся! Я просто чуть припугнул эту девчонку! Она мне больше не интересна… – сложил губы трубочкой и стал тихонько насвистывать какую-то релаксирующую мелодию.

– Ты за кого меня принимаешь, за слепого дурака?! Да ты не смотрел так ни на одну другую девчонку! Чуть пар из ушей не повалил, когда мы обнялись и направились к выходу! Что, будешь еще спорить??? – он грозно сделал шаг мне на встречу, и я еле подавил смешок.

В общем-то, Жан был неплохим парнем, но непримиримые противоречия с его матерью никак не могли сделать нас дружными родственниками. Я напряженно вздохнул, чувствуя какое-то опустошение.

– Разве ты не видел, с какими девчонками я гуляю? Селеста явно не подходит под мои критерии! Так что расслабься, Жаник! Желаю тебе залезть к ней в трусы хотя бы до окончания универа…

– Не беспокойся, братишка! Я сделаю это гораздо раньше… А еще, ты первый получишь приглашение на нашу свадьбу! – мои брови поползли вверх, кажется. «Свадьбу» – он вообще в своем уме?! Им по 18…

– Ты шутишь? – спросил, не скрывая саркастичных ноток в голосе.

– Почему бы и нет? Я отношусь к Селесте серьезно. Как и ко всему в своей жизни… Не размениваюсь в отличие от тебя! Она привлекательна, умна, мне с ней очень весело… Если у нас всё сложится, то точно не буду тянуть с предложением! Так что оставь нас в покое! – Жан с вызовом глянул мне в глаза, пока я переваривал его слова. Черт, похоже, молокосос серьезно запал на коротышку…

– Боюсь… боюсь… – прошептал, скрестив руки на груди. – Ладно, делайте что хотите! Мне плевать! В субботу намечается вечеринка, если хочешь, можешь привести её с собой! – лицо брата пошло красными пятнами.

– Ты будешь мне еще указывать, кого приглашать в МОЙ ДОМ? Не забыл, что я могу прямо сейчас позвонить родителям, и твоя вечеринка накроется медным тазом! – я мысленно досчитал до десяти, чувствуя нарастающее напряжение в каждой клеточке тела, после чего медленно произнес.

– Мы же вроде уже всё выяснили? Эта девчонка вряд ли была на подобных тусовках… Я просто предложил! – губы искривились в странной улыбке, в то

время как всё моё существо мечтало затащить её на наш праздник.

Селеста точно не забудет эту ночь…

– Пошел к черту! – выругался сводный брат, и быстро побежал по лестнице наверх…

POV. Селеста

Я с головой залезла под одеяло, ощущая какое-то волнительное предвкушение счастья. Неужели это не сон, и отец действительно уедет на целую неделю?! В голове уже выстроилось целое созвездие вечеринок и длительных прогулок под луной. Я так устала от его бесконечной опеки, что только и мечтала пожить самостоятельно.

Глубоко вздохнула, чувствуя странную дрожь во всем теле. Наша стычка на колесе обозрения до сих пор не давала мне покоя. Ощущение риска, опасности и его обжигающих поцелуев сорвало моё тело со всех предохранителей. Между ног словно разлили баночку с медом, наполняя бедра и низ живота какой-то тягучей сладостной истомой.

Мой разум ненавидел подонка, но невинное тело слишком бурно отреагировало на его терпкий мужской запах. От Эрика пахло такой непоколебимой мужской уверенностью, безумной смесью силы и порочности… Но вместе с тем его поцелуи были сладкими. Он дразнил меня своим языком, стараясь подарить наслаждение. Даже не верилось, что этот грубый необузданный жеребец может настолько искусно целоваться…

Мои мысли снова улетели куда-то в черную дыру манящих карих глаз. Я просто боялась подумать, какого это, подчиниться Эрику Уильямсу…

* * *

Сегодняшний день был помечен жирным красным крестом в моем календаре – день, когда я, наконец-то, почувствовала себя абсолютно свободной и независимой! Мы тепло попрощались с отцом, и он проследил, чтобы я села в машину водителя, после чего поехал в аэропорт.

После всех инцидентов, связанных с жеребцами, я уже по инерции положила в сумку пару запасных платьев и одни балетки, так, на всякий случай, хотя вряд ли снаряд бьет два раза в одну воронку…

Но к счастью, сегодня мое расписание было составлено так, что все пары находились в одном корпусе, а в столовую я попросту решила не ходить, дабы снова не накликать беду. Вряд ли Уильямс так быстро успокоится, но, с другой стороны, я ведь явственно дала ему отпор. В любом случае, с утра мой день проходил на самой легкой и позитивной волне, и о плохом, даже не хотелось думать.

– Селеста, как дела? – подсела ко мне Мари, после того, как вернулась из столовой.

– Все нормально… – пожала плечами, боясь сглазить.

– Говорят, ты теперь с Жаном… – однокурсница лукаво подмигнула, в ожидании подробностей.

– Ну, вроде того… – нерешительно пожала плечами. В этот момент звонкий голос преподавательницы заставил нас замолчать, сигнализируя о начале последней пары.

– Тогда увидимся завтра на вечеринке в их доме! – хихикнула Мари, отдирая колпачок с ручки.

– В смысле? – прошептала, стараясь не проворонить новую тему.

– Ну, завтра вечером жеребцы устраивают грандиозную вечеринку! Звездные диджеи, дорогущее шампанское и полный дом гостей! Я начала гулять с Аланом, он с одного курса с парнями, и мы вместе пойдем на тусовку! Ну, а ты будешь там с Жаном?! – насмешливые синие глаза соседки по парте с интересом

следили за моей реакцией.

– Если честно, впервые об этом слышу! Но даже если Жан пригласит, вряд ли соглашусь пойти. Я еще не забыла заявление Уильямса про ящик Пандоры со всеми вытекающими отсюда последствиями…

– Но Селеста, такие тусовки нельзя пропускать! Там будет…

– Мари, Селеста, прекратите болтать! – сделала нам замечание мисс Шантель, и мы послушно опустили глаза в конспекты.

* * *

Пары закончились, и я вышла в университетский двор. На улице было солнечно и ясно как никогда. Последний день сентября, а погода стояла как в конце июля. Сняла кашемировую кофту, оставшись в одном легком удлиненном платье. После последних событий, я решила завязать на время с мини, уж больно часто моя задница попадала во всякие переплеты…

– Селеста! – окрикнул меня знакомый немного смущенный голос, и я развернулась, одаривая Жана теплой улыбкой.

– Привет! – наши взгляды столкнулись, и мы оба неловко опустили глаза. После вчерашних событий так толком и не поговорили.

– Я подвезу тебя до дома? Или тебе нужно еще куда-то?! – спросил, нерешительно парень, переминаясь с ноги на ногу.

– Ох, ты не поверишь, но сегодня я могу не спешить домой! Я вообще целую неделю могу никуда теперь не спешить! Е-хуууу! – подпрыгнула, а затем стала легонько пританцовывать на месте, – Представляешь, мой отец уехал на целую неделю в Лондон, и я полностью предоставлена себе! – Жан тепло улыбнулся, воодушевленно воскликнув.

– Тогда я похищаю тебя! – мы звонко расхохотались и побежали по направлению к стоянке.

Сегодня мне хотелось забыть обо всех проблемах и просто веселиться!

* * *

Часа через два серебристый седан Жана затормозил около вызывающе роскошного особняка в фешенебельном пригороде Парижа.

– Уверена, что не хочешь зайти? Не волнуйся, конь до вечера проведет в тренажерке, а мы бы пока позанимались и спокойно поужинали!

– Нет, спасибо за приглашение, но больше не хочется искушать судьбу! Принеси, пожалуйста, мне те лекции, о которых мы говорили и поедем! – нервно улыбнулась, поглядывая по сторонам.

Когда я говорила отцу про коллоквиум, то, к сожалению, не шутила. Нужно было успеть подготовиться к нему, а из-за пропусков, знаний в голове пока было маловато. Хорошо хоть, мой друг был готов одолжить все его готовые конспекты.

Парень скрылся за резными белыми воротами, а я вышла из машины, прогуливаясь около дома. Насколько я поняла, отец Жана и Эрика был медиамагнатом, и их семье принадлежали многие популярные газеты, журналы, кабельные каналы и несколько интернет ресурсов.

Наша семья тоже далеко не бедствовала, мы жили в большой квартире в престижном районе Парижа, но такой шикарный особняк, по внешнему виду более напоминающий дворец, я видела воочию впервые.

Лязгающий звук колес заставил вырваться из задумчивых мыслей. Повернула голову, ощущая, что все мои внутренности медленно покрываются инеем. К воротам подъехал здоровенный белый «Мерседес», и не трудно было догадаться, кто же сидит за рулем.

Эрик Уильямс распахнул дверцу, обдавая меня внимательным взглядом раскосых черных глаз. Он был одет в приталенную бледно-голубую рубашку и вываренные синие джинсы, выглядел при этом стильно и очень современно.

Взгляд парня скользнул по моим губам, и он поморщился, после чего резко отвернулся, а из машины раздался женский голос.

– Может быть, поможешь мне слезть? А то юбка такая короткая… – девица ненатурально рассмеялась, когда я бросила беглый взгляд в приоткрытую щель в окне.

На пассажирском сидении расположилась кукольная блондинка с пухлыми алыми губами. Она безостановочно хлопала нарощенными ресницами, будто вот-вот взлетит. Наконец, Эрик помог ей слезть, и, приобняв за талию, повел за собой к воротам. Девица была подстать ему: высокая, фигуристая, с откровенным декольте и оттопыренной задницей. Не трудно было догадаться, чем они вскоре займутся…

Мне вдруг стало не по себе. Ещё вчера вечером он был одержим моими губами и телом, а теперь вёл за собой какую-то искусственную блондинку, делая вид, что впервые меня видит.

Неожиданно Эрик повернулся, и пристально посмотрел прямиком мне в глаза. Он помнил… Он помнил всё, что происходило между нами, и всё так же одержимо затягивал в воронку своих бездонных черных дыр…

Я просто стояла как вкопанная, не в состоянии даже пошевелиться, ощущая всем телом его магнетический взгляд, будто он был осязаем. Наконец, жеребец отвернулся, демонстративно хлопнув свою спутницу по заднице, и, под её писклявый смех, они скрылись в воротах.

Жан подвез меня до дома, но настроение для дальнейших прогулок испарилось. Напоследок друг сказал.

– Завтра вечером у нас в доме намечается вечеринка… Если хочешь, можем пойти… – мне показалось, или он делает усилие над собой.

– Спасибо за приглашение, но нет, что-то больше не хочется пересекаться с этими ребятами!.. – грустно усмехнулась, на что мой спутник ободряюще сказал.

– Они больше тебя не потревожат! Мы поговорили с Эриком и вроде как всё выяснили… Так что если хочешь пойти…

– Может быть, лучше сходим в кино? Вдвоем? – улыбнулась, ощущая, как его большой палец поглаживает центр моей раскрытой ладони.

– Это было бы просто замечательно… – прошептал парень, неожиданно касаясь своими губами моих губ.

Жан притянул меня к себе и нежно поцеловал. Постаралась не обижать его и тоже ответила на поцелуй, но перед глазами до сих пор стояла картина, как этот придурок приобнимает длинноногую девицу…

Глава 7

POV. Селеста

Субботнее утро принесло сразу две шикарные новости: во-первых, староста отправила сообщение с информацией о том, что пару по французскому языку отменили, а во-вторых, отец позвонил и сказал, что ему придется задержаться в Лондоне минимум на две недели. Какое-то серьезное правительственное дело, и его попросту не отпустят домой раньше.

Я поговорила с ним самым озабоченным и расстроенным тоном, но когда нажала кнопку отбой, принялась скакать до потолка.

– УРАААААА!!! – субботнее утро, я полноправная хозяйка в квартире, и весь день буду просто радоваться жизни, а вечером отправлюсь на свидание!

Ох, свидание… От мысли о вечере наедине с Жаном стало неуютно. Разумеется, он мне нравился, и я испытывала к нему довольно теплые чувства, парень казался милым и добрым. Добрым и милым. А еще очень хорошим… Мда… Но

этого явно было не достаточно для отношений, полных страсти и любви. Ещё несколько дней назад я вообще сомневалась, стоит ли идти с ним гулять, но всё так стремительно закрутилось…

В любом случае, романтические свидания, поздние походы в кино и полная свобода – это ведь то, о чем я всегда мечтала, находясь под гнетом диктаторского режима отца, и теперь решила уж точно не отказывать себе в безобидном походе в кино!

* * *

Когда киносеанс закончился, большие электронные часы над входными дверями показывали одиннадцать вечера.

– Ну что, поедем теперь, где-нибудь посидим? – улыбнулся кавалер, многозначительно сжимая мою руку.

– Да, хорошая идея! Но давай не слишком долго, все же я привыкла довольно рано ложиться спать…

– Как скажешь! Можем поехать… – в этот момент небольшое пространство между нами разорвала мелодичная трель смартфона. Жан достал телефон из кармана джинсов, и, посмотрев на дисплей, нахмурился.

– Что ему надо?.. – недовольно буркнул, но все же нажал кнопку «принять вызов».

– Какого черта звонишь? – холодно ответил невидимому собеседнику, и его лицо вмиг приобрело напряженное выражение.

– Да что за бред??? Почему я должен срываться посреди свидания и помогать тебе??? Придурки!.. – мой спутник резко прервал вызов и тяжело вздохнул.

– Звонил Эрик, у них там какие-то проблемы… Вечеринка в разгаре, полный дом гостей и, похоже, кто-то вызвал полицию! Его могут забрать в участок, и я должен присмотреть за всем этим безумием…Как же они меня достали! – Жан закрыл лицо руками, и тихо застонал, после чего растерянно заглянул мне в

глаза. – Вряд ли получится управиться быстро… Селеста, прости, что так вышло! Давай, я отвезу тебя домой?!

В эту секунду единственно верным ответом на вопрос было: «Да, Жан, отвези меня домой!». Но запах свободы отчаянно щекотал ноздри, затуманивая остатки девичьего разума. Я вдруг ощутила себя Золушкой, перед которой замаячило приглашение на бал. Звезды сами так сошлись, и я не готова была терять эту волшебную ночь…

– Нет, я поеду с тобой! Ни разу в жизни не бывала на подобной вечеринке, да и тебе явно понадобится помощь, чтобы разогнать их всех! – широко улыбнулась, предвкушая приключения.

– Ты уверена?.. – проговорил он как-то нерешительно.

– Более чем! – отмахнулась от кавалера, залезая на пассажирское сидение серебристого седана.

* * *

Подъездная дорожка перед особняком Уильямсов была заставлена десятками дорогущих автомобилей. Мне показалось, что мы перенеслись в декорации какого-то голливудского фильма: искрящаяся иллюминация, толпы людей на территории ухоженного двора, красотки в откровенных бикини звонко смеются, потягивая шампанское в большом подогреваемом бассейне, а официанты снуют туда-сюда с подносами, заставленными элитным алкоголем…

Многочисленные гости были разодеты в пух и прах, там и тут мелькали медийные лица, и я почувствовала себя не в своей тарелке. Явно не собиралась сегодня на подобное торжество, и в своем незамысловатом белом платье и босоножках без каблука не соответствовала масштабу мероприятия.

– Вот это дааа…! – изумленно развела руками.

– Эта троица умеет пускать людям пыль в глаза за родительский счет! – язвительно изрек мой друг, после чего добавил. – Мда, что-то я не понимаю… Вроде всё спокойно! – Жан растерянно пожал плечами, когда мы вошли на

территорию двора.

– Селеста…! – раздалось откуда-то сзади, и я резко повернулась на звук знакомого голоса. С широкой хмельной улыбкой на лице ко мне уже неслась однокурсница Мари.

Откровенно говоря, я еле-еле узнала её. Сегодня соседка по парте выглядела как дива, сошедшая со страниц модного глянца. Переливающееся всеми цветами радуги микроскопическое платье, усыпанное россыпью пайеток, подчеркивало её точеную фигурку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grin_emiliya/zherebec

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити